

НАСТЯ О

Моя любимая
НЕПРИЯЗНЬ

Настя О

Моя любимая неприятность

Серия «Отдельные романы», книга 8

<https://litres.ru/74030916>

SelfPub; 2026

Аннотация

Давненько в нашей академии не было такого переполоха.

К преподавательской работе по королевскому указу вернулся Родерик Риверстоун, некромант и самый завидный жених королевства.

Нелюдимый бирюк — и мечта всех женщин от мала до велика.

Вот только у Родерика есть маленькая тайна, о которой не знают наивные невесты.

Случайная жена, которой он обзавёлся в результате одного ритуала.

Откуда это известно мне?

Все очень просто.

Меня зовут Валерия Скворцова, и я стала той самой женой.

Когда попала сюда из своего родного мира.

Мы с Родериком не афишируем факт нашей женитьбы, но для академии наступают не самые лучшие времена.

И под угрозой может оказаться не только наша тайна, но и будущее всего мира.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	11
ГЛАВА 2	27
ГЛАВА 3	41
ГЛАВА 4	56
ГЛАВА 5	67
ГЛАВА 6	81
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Настя О

Моя любимая неприятность

ПРОЛОГ

— Ах, дани Сквор, как вкусно от вас пахнет!

Токсикоман, что ли, ко мне прицепился? Вообще было до ужаса обидно оттого, что меня в темном углу академического коридора зажимал какой-то неоперившийся аристократ! Сначала делал знаки внимания, теперь вот, когда я не повелась, перехватил в малолюдном месте. Что ему от меня было нужно? Работала себе спокойно, ассистировала, починяла примус...

Но это уже было лирическим отступлением. Самым главным фактом в моей интересной новой жизни было то, что на меня распространялась защита самого короля! А Сириус Восьмой словами на ветер не бросался. Только вот у этой защиты был один большой минус: я не могла ни с кем расправиться сама! Королевская метка должна была охранять меня, отгоняя всех неугодных. Поэтому я и страдала сейчас от бессилия с этим — как его там? Армундом? Сигизмундом?

Короче, студентом четвертого курса боевого факультета!

Да я даже пнуть его толком не могла! А все эта дурацкая защита от короля!

Молодой человек, надо признать, был весьма хорош собой. Светлые кудри обрамляли породистое лицо, синие глаза сверкали вожаденным блеском. Одет товарищ был с иголочки. Новейшие сапоги и брюки по фигуре. Пуговицы камзола, сверкающие почище любого золота — под стать глазам. А под камзолом находилась чистейшая белая рубашка. Только мне, почему-то, на ум приходили мысли исключительно о том, сколько таких рубашек в день это чудо меняет, чтобы выглядеть шикарно.

То ли дело — Родерик. На нем даже потертые брюки смотрелись так, как будто он сейчас пойдет в них покорять подиумы Лондона и Парижа...

Но это Родерик! А со мной находился совершенно другой человек! Помимо прекрасного возраста и состояния "в самом соку", он был еще и удивительно дерзок. И, скорее всего, любил ходить по лезвию ножа. Но кому в юном возрасте этого бы не хотелось, скажите мне? Одно было плохо — этот юнец решил играть с судьбой со мной в качестве теннисного мячика!

— Сигизмунд... — мягко увещевала я все больше прижимающегося ко мне молодого человека.

— Эрмунд... — поправил он меня, сверкая синими глазами.

— Именно это я и хотела сказать! — обрадовалась я внезапно выигранной передышке. — Может, как-нибудь по-другому решим вашу проблему?

— Моя проблема только в том, — пылко возразили мне, — что вы совершенно не обращаете на меня внимания, дани Сквор! А я так хотел пригласить вас на прогулку.

— Вы считаете, что приглашать женщину на прогулку таким... способом — это лучший вариант? — удивилась я, пытаюсь играть роль испуганной лани.

Получалось откровенно плохо. Мне все больше хотелось позвать кого-нибудь на помощь, чтобы оттащили от меня больного. Иначе я, скорее всего, подняла бы на него не только руку, но и ногу, и парню пришлось бы туго. А мне пришлось бы лишиться защиты, поскольку она работала только на безгрешных людях. С этим Сигизмундом я хотела совершить грех — и даже не один! Только не тот, после которого не всегда бывало стыдно, а иногда — даже приятно.

Ох, согрешила бы я с Родериком... впрочем, об этом даже думать не стоило, пусть и статус позволял.

Но — нет. Каким бы потрясающе красивым ни был этот угрюмый некромант.

Пока думала о своем непосредственном работодателе, ушли студент четвертого курса совсем зажал меня в углу. И я начала думать, что не просто так этот смельчак тянет ко мне свои загребущие клешни.

— Я считаю, дани Сквор, что нам с вами давно стоило по-

знакомиться поближе!

– А я считаю, дан Рейтингер, что за подобные намеки благопристойной женщине вам стоит пять суток заниматься чисткой туалетов, – прогремел сбоку от нас ледяной голос, от которого у меня побежали мурашки по коже. – Можете приступать прямо сейчас.

Неловкости я не испытывала. В конце концов, не я зажимала студента в углу коридора! Но что-то в тоне внезапно появившегося Родерика заставило меня проглотить вязкую слюну.

Лицо Сигизмунда вмиг преобразилось. От слащавого юнца не осталось ни единого намека, лоб прорезала острая вертикальная складка, кончики клыков оголились настолько, что я подумала, не стану ли десертом для этого дерзкого мага. Но нет, он развернулся лицом к Родерику и процедил сквозь зубы:

– Дани Сквор не была против. Мы вели милую беседу вдали от посторонних глаз.

– Вдали от посторонних глаз, дан Рейтингер, вы можете вести дани Сквор только к бесчестью, – невозмутимо парировал мой настоящий защитник. – Посему — еще пять суток за то, что говорили неправду. Советую не задерживаться, чтобы не усугубить и без того нелегкую ситуацию с вашей отработкой, дан Рейтингер.

– Слушаюсь, – зло буркнул Сигизмунд и, не оборачиваясь на меня, вылетел из темного угла.

Родерик медленно приблизился ко мне:

– С вами все в порядке?

Весь такой высокий, красивый...и недоступный. И темный плащ поверх рубашки с жилетом и брюк ему удивительно шел. Несмотря на наше с ним небольшое обстоятельство, о котором мы предпочитали не распространяться, чтобы не испортить репутации Родерика, я все равно не могла быть с ним рядом. И вроде бы я с этим согласилась...но иногда меня брала от этого плохо скрываемая злость. А сейчас Родерик стоял совсем близко и сверкал на меня своими красивыми зелеными глазами, и злость отчего-то становилась только ярче. А еще – очень хотелось дотронуться до его резко очерченных губ. В последнее время я частенько ловила себя на том, что рука непроизвольно тянется к противоположному некроманту.

Но до чего же красивым он оказался мужчиной! Один Бог знал, каких усилий мне стоило держать оборону. Половина академии и десятой долей моего терпения не обладала.

Впрочем, пасовать перед Родериком я не собиралась. Он, может, и самый сильный маг империи – и голубая кровь в каком-то там поколении. Только и я не пальцем делана.

Выпрямив плечи и нацепив на лицо безмятежную улыбку, я поправила примятое Сигизмундом платье. «Вот же бестолочь», — с досадой подумала я. Опять придется идти к коменданту и просить разгладить все складки бытовой магией. Ну почему мне не повезло оказаться в этом мире без единой

крупницы силы? Я бы размазала этого четверокурсника и без королевской защиты!

Сила, конечно, во мне была. Но я не могла ей пользоваться самостоятельно. Только если нужно было служить батареей для какого-нибудь мага. Родерик на эту роль подходил лучше всего. К тому же, я была совершенно не против того, чтобы Родерик пользовался моим резервом. Тем более – учитывая осторожность, с которой он это делал.

Смирившись со своей незавидной судьбой, я подняла на него глаза и вежливо произнесла:

– Очень мило с вашей стороны было появиться и спасти меня от этого прекрасного юноши. Право слово, никогда бы не смогла понять причин, побудивших его на этот поступок. Одного только не пойму: с какой стати вы интересуетесь моим самочувствием?

Признаюсь, скрипящие зубы Родерика пролились бальзамом на мою душу. Что-что, а умением доводить его сладкими речами я овладела виртуозно. Он бесился, я испытывала удовлетворение, которое не могла получить нормальным способом. Поэтому, наверное, смысл слов некроманта и не дошел до меня сразу.

– Может быть, из-за того, что вы пока еще являетесь моей женой? И я обязан защищать вас от подобного вида посягательств?

Родерик говорил спокойно и с расстановкой – в противовес сверкающим в зеленых глазах молниям. А я, раз за ра-

зом, прокручивала в голове только что произнесенные им слова.

Затем что-то с грохотом упало на пол.

Кажется, это была моя изумленная челюсть.

Родерик, поняв, что допустил оплошность, решил поспешно ретироваться с поля боя:

– Жду вас дома, Лера. Там и поговорим.

И смылся еще быстрее, чем до этого Сигизмунд. А я продолжала стоять, как громом пораженная.

Такого раньше никогда не случалось.

Родерик впервые назвал меня своей женой.

До этого была и «дани попаданка», и «...неприятность», и «кара небесная», и все это произносилось с таким видом, будто ему на язык попался горький огурец. Какие только определения он ни придумывал мне, лишь бы не называть по имени. Фамилию рода Сквор, кстати, вместо Скворцовой тоже придумал мне он! Мелочный и противный некромант, к которому меня безумно тянуло.

Вредный маг смерти, который никак не мог смириться с тем, что случайно вступил в брак со мной.

А я – попаданка с Земли, которая тоже не горела желанием оказаться в переделке.

Впрочем, давайте начнем по порядку.

С того момента, как все и началось.

ГЛАВА 1

— Эй, Лерка, аккуратнее на поворотах! — дружелюбно отозвался Стас, наш системный администратор, когда я пролетала мимо него по направлению к кабинету начальства.

Я радостно помахала ему рукой и отправилась дальше. У меня пела душа — сегодня был день, когда меня должны были повысить! И веселая вирусная песня, совсем недавно заполнившая просторы интернета, звучала в наушниках в унисон с биением сердца.

Кабинет Рената, нашего начальника, находился на двадцатом этаже здания. И весь этаж снимали мы — консалтинговая фирма в сфере информационных технологий. Моя команда недавно полностью закончила проект одного из ведущих банков, и Ренат был на седьмом небе от счастья после их откровенно положительных отзывов. И денежной компенсации, конечно.

Все мы получили внеочередную премию к зарплате, а мне по секрету еще и намекнули на повышение. Проект приказа, подписанный Ренатом, мне даже по хорошей дружбе прислала Ниночка, бессменный секретарь нашего многоуважаемого босса. Ну как — многоуважаемого? Просто, кроме Ниночки, никто не выдерживал молодецкого задора этого сорокалетнего креативщика. Идеи сыпались из Рената, как из

рога избытка. Недаром его голова была совершенно свободной от волос — для них просто не оставалось места, поскольку все пространство занимали мысли! Ну а мы, верная и преданная команда, должны были эти мысли претворять в жизнь.

Чего у Рената было не отнять, так это способности делать деньги практически из воздуха. Он анализировал возможности и запросы рынка так, что любой искусственный интеллект давно бы умер от разрыва механического сердца. Или мозга! На основе своих умозаключений Ренат строил теории и проекты, которые затем предлагал потребителю.

Не могу сказать, что была в восторге от всех проектов, но итог каждого — материальная компенсация — сводил на нет любые мои возражения. И я была уверена в завтрашнем дне, как никогда. Конкретно завтра я, например, из ведущего аналитика должна была превратиться в начальника группы!

Ренат в обед прислал сообщение, что ждет меня у себя к трем часам. И вот я шла к нему по длинному офисному коридору, с одной стороны которого располагались окна во всю стену, а с другой — маленькие кабинеты наших сотрудников. Почти везде были двери нараспашку, а работа кипела. И я улыбалась всем, кого встречала на пути.

Да и чего было бы не улыбнуться? За окном светило солнце, мне светило повышение...

С лестницы рядом с кабинетом Рената отсвечивала потрясающе красивая змеюка Галочка.

Змеюкой я ее называла из-за того, что она норовила сунуть свой нос во все, что творилось в фирме. То ли профессия рекламщика обязывала, то ли стойкое желание подси- деть всех и вся. Зачем Ренат держал ее на должности, лично для меня до сих пор оставалось тайной. Шефу нашему она по креативности явно уступала. Если только внешностью вышла: красивые и эффектные брюнетки с необычным оттенком зеленых глаз просто так на дороге не валялись. И хотя я подозревала использование линз изумрудного цвета, в сочетании со строгим темным костюмом все это смотрелось действительно потрясающе. Я, натуральная зеленоглазая блондинка с медовым оттенком волос, проигрывала ей подчистую, хоть и не считала себя дурнушкой. Зато я брала интеллектом. Ну и гнильцы во мне тоже не было. За это меня и ценили здесь. Правда, Галочку увольнять тоже не собирались, несмотря на доподлинно известные факты ее плохого отношения к коллегам. Стукачество Ренату, если уж говорить совсем прямо. Я пыталась несколько раз заводить разговор об этом, но все время натыкалась на глухую стену. Ренат как будто не слышал ни одного моего довода, хотя по всем другим вопросам я получала молниеносный отклик.

— Посмотри ее продажи, — неизменно отвечал начальник, когда речь заходила о Галочке.

Я смотрела. И не видела ничего сверхъестественного. Впрочем, вряд ли у Рената был мужской интерес. Он был верно и преданно женат. А вот из соображений прекрасного

я бы Галочку тоже держала.

Хотя сейчас, с моим хорошим настроением, даже она не могла испортить мне планов.

— Ой, Лера, ты тоже к Ренату? А он куда-то запропастился, представляешь? Никак не могу его найти.

— У меня назначена встреча на три, — неохотно ответила я.

Завернув рукав пиджака, одетого поверх блузки в сочетании с джинсами, я посмотрела на часы. Без четверти три. Ренат мог подняться на крышу здания и размышлять в одиночестве. Стоило подождать его здесь. Я на всякий случай потрогала ручку кабинета и обнаружила его закрытым. Странно. Ниночки тоже не было на месте.

— Ты не знаешь, где бы он мог быть сейчас? — Галя растяннула безупречные губы в приветливой улыбке.

Еще один предмет для зависти. Она точно не пользовалась ни уколами красоты, ни услугами пластических хирургов. Натуральное произведение искусства снаружи. И не очень хорошее содержимое внутри. Слава Богу, что мы с Галочкой почти не пересекались. А уж Ренат сам пусть разбирается, насколько ему позволяет совесть держать таких сотрудников.

Ну, вылитая кобра перед броском. У меня даже возникла идея, что она избрала меня своей следующей жертвой. Живой не дамся, тут же пришла на ум шутовская мысль.

Никто сегодня не мог испортить моего настроения!

— Посмотри на крыше, — отозвалась я. — Он может там думать.

— Спасибо, — поблагодарила Галочка и снова отправилась на лестницу.

И как-то сразу в коридоре стало светлее. И теплее, что ли. Мне было лень идти обратно, и я решила подождать Рената прямо у кабинета. Времени оставалось не так уж и много. Однако, к моему большому удивлению, ни начальника, ни Нины в три часа не показалось. Я отправила Ренату сообщение с вопросом, не отменяется ли встреча. А в ответ получила короткое: “Поднимайся на крышу. Скоро буду”.

Пожав плечами, я отправилась по той же лестнице, по которой недавно ушла Галочка. По дороге наткнулась на золотой браслет с изумрудами, который точно видела на запястье змеюшеньки. Надо будет отдать при встрече. Или после совещания с Ренатом занести ей в отдел.

Точно, так и сделаю.

На последнем этаже имелась дверь, ведущая на крышу. Часть крыши была оборудована под подобие смотровой площадки, и многие сотрудники со всех этажей любили ходить туда, чтобы поразмышлять. Вид открывался действительно потрясающий. Яркое голубое небо и офисные высотки во круг. Не знаю, как остальные, а я очень ценила комфорт и удобства. У нас всего этого было с лихвой. Поэтому у меня никогда бы не возникло желания самолично написать заявление об увольнении.

Да ни за что в жизни!

Я умела работать и умела держаться за работу. Самое главное — не боялась трудностей. И очень хотелось бы верить, что мои заслуги будут оценены.

Выйдя на смотровую площадку, я огляделась. Рената нигде не было видно. Я обошла вокруг козырька с дверью, убедившись, что и за ним начальник на крыше тоже не спрятался. Вообще такое поведение ему было несвойственно. Может быть, они с Ниночкой убежали на обед и не успевали вернуться? Хотя обычно опоздания за ними не водились. В любом случае, паниковать не было смысла. Если Ренат сказал ждать, значит, буду ждать. Тем более погода хорошая. Летнее солнце грело кожу лица, и от этого еще больше хотелось улыбаться!

Я подошла к перилам и осторожно выглянула вниз. Нет, я не искала там Рената. Но высоты боялась с детства. Как-то мы с сестрой ездили на велосипеде, меня усадили на багажник и стали не очень аккуратно катать. Сестра была безбашенной и решила, что с грузом за спиной сможет перепрыгнуть через небольшой овраг, ведущий к реке. Не вышло. И если сама она отделалась легким испугом, то я кубарем свалилась с высоты и летела, перекатываясь, почти до самой воды. Травм не получила никаких, кроме ссадин. А вот страх остался на всю жизнь. Поэтому, возможно, я и не жаловала такие места, как наша крыша.

Ладонь внезапно обожгло. Чертыхнувшись, я разжала ее

и обнаружила, что браслет Галочки как-то умудрился поцарапать кожу. Не стоило вообще брать его в руки! Но теперь уже никуда не денешься, придется отдавать.

Пока стирала выступившие капли крови, зазвонил мобильник в кармане. Номер принадлежал, как это ни странно, Ренату. Я приняла вызов и ответила:

— Слушаю, Ренат.

— Где тебя носит, душа моя? Я тебя жду-жду, а ты все не идешь и не идешь!

Голос начальника не выглядел раздраженным. Скорее — удивленным. Как и он сам, я никогда не опаздывала. Пунктуальность была впитана с молоком матери. Шутка шуткой, но даже мужчины, с которыми я периодически встречалась, иногда ставили мне это в вину. Видите ли, женщина должна быть немного женщиной и уметь опаздывать хотя бы на пять минут.

Стоило ли говорить, что отношения с подобными субъектами ограничивались единственным свиданием?

Никогда не считала, что женщина должна вести себя как-то по-особенному. Что же, теперь подстраиваться под всех, кто считал меня ненормальной? Вот еще. Я не страдала заниженной самооценкой, чтобы вестись на дешевые провокации. И на работе это ценили.

Жаль, конечно, что только на работе. Но пока приходилось выбирать меньшее из двух зол.

— Получила от тебя сообщение и жду на крыше, возвра-

щаяся в настоящее, — ответила я боссу.

— Какое сообщение, Лера? — в голосе Рената послышалось неподдельное удивление. — Я жду тебя в кабинете уже минут двадцать. Думал, ты придешь пораньше, и все обсудим до конца обеда.

— Я примерно так и пришла. Но дверь была закрыта, а потом я получила смс.

— Чертовщина какая-то, Лер! — воскликнул начальник в своей излюбленной манере. — Давай-ка возвращайся, поговорим с глазу на глаз, пока не хлынул поток клиентов. У меня на половину четвертого уже запланирована встреча.

— Бегу, Ринат.

Прервав разговор, я убрала телефон в задний карман джинсов и выдохнула через нос, поджав губы. Действительно какая-то чертовщина случилась. Не доверять Ренату у меня оснований не было. Еще раз убеждаться в том, что сообщение действительно пришло с его номера, — тоже. Но стоило поторопиться: часы показывали начало четвертого, а долго ждать босс не любил.

Только подумав об этом, я почти сразу ощутила, что не могу ступить и шага. Браслет в ладони начал нагреваться, а меня неожиданно потянуло к парапету. Не в силах противиться желанию, я дошла почти до самой границы, когда увидела это.

Но я просто не могла этого видеть!

За перилами творилось невообразимое. В воздухе на

уровне моих ног раскинулась воронка из облаков темно-зеленого оттенка, очень похожая на изображение черной дыры из фантастических фильмов. Она извивалась и закручивалась к центру, а по ее краям, то и дело, пробегали черные молнии. Я поняла, что смотрю на эту картину расширившимися от ужаса глазами. Нужно было срочно бежать от этой галлюцинации!

Только вот моим планам не суждено было сбыться. Я не знаю, кто это сделал и какой физической силой мог обладать человек, чтобы сотворить такое... Но меня внезапно подхватили сзади и столкнули прямым в воронку. Браслет Галочки как будто прожег на ладони дыру. Я закричала, что было силы, и полетела прямым в самое сердце стихии.

***

Посреди каменного зала стояли двое мужчин. Король Сириус Восьмой — умудренный годами маг из древнейшей семьи — и его верный друг и товарищ Родерик, герцог Риверстоун, обладающий самым сильным даром в королевстве. Чтобы провести ритуал призыва мага из другого мира, они закрылись в подземелье, где раньше находились королевские казематы, от которых сейчас осталось одно лишь воспоминание. Последний серьезный бунт, подавленный Родериком, надолго отбил у разбойников и других нарушителей закона охоту идти против короны. Впрочем, ни король, ни Родерик этим не хвастались. Деревня мертвых до сих пор являлась им обоим в кошмарах.

— Родерик, ты уверен, что мы все делаем правильно?

Сириус Восьмой, высокий и мощный мужчина, облаченный в королевскую мантию благородного винного оттенка, с сомнением смотрел на то, как друг рисует в воздухе символы призыва.

— Как и то, что я все еще являюсь вашим придворным некромантом, милорд.

Сириус Восьмой знал, что товарищ ненавидит подобные вопросы, однако вслух никогда не выскажет неодобрения. Всею виной было врожденное чувство такта герцога Риверстоуна, о котором раньше ходили легенды.

Все изменилось после того, как в деревне Эсфот кто-то превратил всех жителей в умертвия. Когда Родерик решил эту проблему, его стали по-настоящему бояться. А деревня стала называться Мертвой.

Это был тяжелый выбор, но Риверстоун сделал его, чтобы не увеличилось количество жертв. Недавно воскрешенные умертвия могли наделать множество бед, если бы Родерик вовремя от них не избавился.

— Мне не нравится магический фон воронки, Родерик, — дипломатично заявил король.

— Желаете остановить ритуал, когда мы так близко к цели? — осведомился некромант, не отрываясь от своего занятия.

— Ты все время переворачиваешь мои слова с ног на голову! — пожаловался король. — А я всего лишь пытался ска-

зять тебе, что переживаю за тебя.

— Не переживайте, — ровным голосом отозвался Родерик. — Больше энергии, чем есть у меня, этот портал все равно не заберет.

— А что прикажешь делать мне, если это случится? — взвыл король. — И кто будет бороться с последствиями, если мой лучший маг потратит все свои силы?

— Разрешите ничего вам не приказывать, Ваше Величество, — ничуть не смутился Риверстоун. — Позвольте лучше не отвлекаться от ритуала.

Он как раз закончил начертание нужных знаков и принялся произносить заклинание, которое могло открыть портал между мирами. Знаки ограждали портал от того, чтобы он не расширился и не поглотил собой все имеющееся пространство. Родерик слишком хорошо знал, какой могла быть цена ошибки.

Между пылающими изумрудными символами появилась небольшая темно-зеленая воронка. Затем она начала расширяться, пока, наконец, в диаметре не достигла человеческого роста. По краям закручивающегося портала стали вспыхивать молнии — верный признак того, что нужный пассажир зашел в портал. Значит, браслет Эбигейл скоро будет у них.

Риверстоун сосредоточился: чтобы получить пассажира, требовались собранность и отличная концентрация. Один раз беглец уже ускользнул из его рук. Точнее, беглянка... второго раза допустить было нельзя.

Воронка поднялась над полом. Молнии стали сверкать чаще. Затем Родерик и Сириус Восьмой услышали приближающийся человеческий крик. Женский. А потом Сириус Восьмой с удивлением воззрелся на выпавшую из портала незнакомую девушку.

— Родерик, ты уверен, что мы доставили нужного человека? — с сомнением спросил он.

— Теперь — не очень... — признался Родерик, разглядывая девушку.

То, что перед ними без сознания лежала женщина, не вызвало вопросов. Длинные и волнистые светлые волосы разметались по темному мраморному полу, открывая милостивое лицо. Все нужные изгибы и мягкости тоже наличествовали.

Одета только девушка была странно: в обтягивающие синие штаны и странного вида короткие сапоги. Под непривычно коротким сюртуком угадывалось подобие рубашки. А еще — красивая фигура, на которую Родерик тоже успел обратить внимание.

— Надо бы вернуть ее обратно, — ворвался в его мысли голос Сириуса Восьмого.

В тот момент Родерик и понял, что этого сделать не получится. В раскрытой ладони девушки лежал расплавленный браслет Эбигейл.

***

Мне было плохо. Очень плохо. Тошнило, морозило — и

вообще. Вдобавок ко всему, голова просто раскалывалась. И я лежала на чем-то холодном!

Стон вырвался сам собой, и, не открывая глаз, я услышала чей-то незнакомый голос:

— Родерик, слава богам, она очнулась!

Глаза я открывала с трудом. Не знаю, как вообще осталась живой после того, как меня сбросили с крыши офисной многоэтажки. Узнаю, кто это сделал — ух, кому-то не поздоровится! А вот того, кто меня спас, нужно будет обязательно поблагодарить...

Их оказалось двое. То ли у меня еще не пришло в норму сознание, то ли это все был обман зрения, но мужчины смотрели на меня, а над ними кружили какие-то светящиеся зеленые каракули. Цирк, да и только. Или театральное представление. Скорее всего, второе, поскольку одеты мужчины были весьма странно.

К сожалению, в истории я была несильна, но одежда моих спутников явно относилась к прошлым векам. На том, что старше и опытнее, с проседью в темных волосах и любопытными темными глазами, была надета красная мантия, под которой угадывался то ли пиджак, то ли плотная рубаха на пуговицах. Что было ниже, я не рассматривала, поскольку моим вниманием целиком и полностью завладел второй субъект.

Поверьте, там было на что посмотреть! Поначалу я даже не знала, на чем именно в его внешности остановиться. Муж-

чина был прекрасно сложен. Его штаны и широкая белая рубашка только подчеркивали потрясающий разворот плеч. На волевом лице под идеально прямыми бровями цвета воронова крыла сияли потусторонним светом яркие зеленые глаза. Колдовские! Чуть ниже располагался прямой нос. Губы вообще были отдельным произведением искусства. Я даже мельком подумала, что с ним было бы удобно целоваться. Лицо незнакомца обрамляли волосы до плеч, лежащие красивой волной и сейчас немного закрывающие скулы, поскольку мужчина наклонился ко мне.

Но до чего же красивым он в тот момент выглядел. Как само совершенство!

Судя по тому, как скривилось сильно понравившееся мне лицо, в голову сам собой направился вывод: последнее заключение я сделала вслух. Мужчина постарше весело хмыкнул, а вот второй, который точно стал предметом моих мечтаний, с досадой произнес:

— Неприятность...

И, судя по всему, под неприятностью он имел в виду меня! Стоило только подумать об этом, как я ощутила волну негодования. А дальше меня было не остановить.

— Спасибо, конечно, что не дали умереть, приятно познакомиться и все в таком духе, но не подскажите, в какой стороне находится выход из вашего театра?

Я честно пыталась общаться в уважительной манере. Потому что невежливо на комплимент от женщины отвечать

так, как ответил этот роковой красавчик! Но это же не значило, что я стану уподобляться ему. Я еще не забыла, как вести себя в приличном обществе.

— Что такое театр? — заинтересованно спросил мужчина постарше.

О, как все запущено-то... Я попыталась сесть, и мне помог красавчик, галантно подхватив под локоть и забирая мою ладонь в свои руки. А руки там оказались сильными и жилистыми. Мужчина явно не чурался тяжелого труда.

Совершенство, говорю же!

— Как бы вам объяснить... — как можно более вежливо отозвалась я. — Это когда люди играют сцены из жизни. Не по-настоящему, а чтобы показать другим. События из истории, например. Или просто кем-то сочиненную веселую пьесу.

— Как героические походы, например? — оживился все тот же мужчина.

Мистер Совершенство смотрел на меня чересчур напряженным взглядом. Что-то тут явно было не так!

— Да, очень подходящее определение, — согласилась я. — Так вы поможете мне найти выход?

— Боюсь, что нет, милая девушка, — с отеческой заботой посмотрел на меня собеседник постарше.

— А можно узнать, почему?

И тут в разговор вступил красавец-мужчина. Или просто Мистер Вредина, поскольку выражение его лица не предве-

щало мне ничего хорошего.

— Вы не сможете вернуться домой, поскольку ваш дом находится очень далеко. Вы попали в другой мир. И портал обратно мы уже открыть не сможем.

— Что?!

ГЛАВА 2

Не знаю, как, но после слов Мистера Вредины во мне откуда-то появились силы. Я оттолкнула его руку и сначала села, а затем принялась подниматься на ноги. Двое моих спутников, похоже, поняли, что с разъяренной женщиной шутки плохи, а потому освободили мне дорогу без единого замечания. Светящиеся каракули в воздухе, кстати, тоже разлетелись от меня прочь, и в помещении стало немного светлее. Подвал это был какой-то, что ли? Скорее всего. По крайней мере, эта мысль первой пришла в голову, когда я осмотрелась.

Всюду, куда ни глянь, меня окружали либо каменные стены, либо решетки, за которыми находились пустые камеры. Небольшие окна я заметила только в паре мест, и то, потому что оттуда дул сквозняк. Похоже, в этой местности стояла ночь. Но я-то падала в дневное время!

— Куда вы меня притащили? В замок Дракулы? — больше обращаясь к себе, чем мужчинам, пробормотала я под нос.

В одной из стен обнаружился арочный проем. К нему-то я и заковыляла. Но идти было тяжело, поэтому, добравшись до стены, я с облегчением оперлась на нее, а уж потом выглянула наружу. И не увидела ничего, кроме каменной лест-

ницы, ведущей наверх по узкому коридору. Вдоль стен этого коридора сияли тусклые огни неизвестного происхождения. Прекрасно понимая, что одной мне с этим испытанием не справиться, я повернулась и посмотрела на двоих мужчин, которые все еще стояли на своих местах. Как будто боялись пошевелиться.

И если более зрелый товарищ смотрел на меня с умилением, то Мистер Вредина не демонстрировал ничего, кроме явного раздражения.

— Вы издеваетесь? — наконец-то произнесла я. — Какой другой мир? Как я сюда попала? Вы аниматоры или эти — реконструкторы? Переоделись в средневековые тряпки и решили поиздеваться? Слушайте, уважаемые, у меня очень мало времени! Меня начальник ждет, меня повесить должны! Ну, миленькие, — взмолилась я, — давайте вы скажете тому, кто меня решил разыграть, что розыгрыш удался? И разойдемся тихо-мирно.

— Мы бы с радостью, уважаемая девушка, — сказал тот, что в мантии. — Но это невозможно.

— Да почему? — простионала я. — Вам деньги нужны? У меня с собой только мобильник, но я могу вам перевести по номеру карты, если скажете, куда!

Я вытасила телефон из кармана джинсов и онемела. Сети не было! Это даже был не роуминг! Куда меня затащили?

Почти одновременно с моими паническими мыслями заговорил Мистер Вредина:

— Нам не нужны ваши деньги, дани попаданка. Нам нужно, чтобы вы поняли: вы больше не сможете вернуться домой.

— Как такое может быть? — уже тише спросила я.

Все силы куда-то подевались. Я не то чтобы приняла неизбежное, но решила послушать красивого брюнета. Да и голос у него был под стать. С хриплыми нотками и как будто согревающий.

— У вас в руке был расплавленный браслет человека, на которого мы настроили ритуал перемещения. Этот предмет был единственным в своем роде, и поэтому мы смогли открыть портал. Но в него почему-то попала не Эбигейл. Вместо нее появились вы. И теперь, когда вещь, принадлежащая этому миру, вернулась в него, настроить новую связь невозможно.

Когда смысл слов незнакомца, наконец, дошел до меня, я подняла ладонь, в которой лежал испорченный браслет, а затем посмотрела на Мистера Вредину:

— Этот? Галочкин браслет? Принадлежал вашему миру? Галочка — отсюда?

— Эбигейл, — с нажимом повторил мужчина. — Моя бывшая ученица, которая стала зачинщицей самого страшного бунта в истории Мэйленда.

— А вы сами-то кто? — не слишком вежливо отозвалась я, прищурившись.

За Вредину ответил бывалый:

— Позвольте представить вам, дани, нашего придворного некроманта. Дан Родерик, герцог Риверстоун. Дани — это вежливое отношение к женщине. Дан — к мужчине. Его можно употреблять как к личности, так и с именем рода.

— А я Лера. Скворцова. С Земли... — икнув, ответила я машинально. — А вы?..

— А я Сириус Восьмой. Король Мэйленда. И к вашим услугам, дани Лери.

— Ой... — только и сказала я. — Мне, наверное, реверанс надо сделать? Или что полагается при встрече с королем?

— Вы на редкость спокойны и мыслите здраво, — улыбнулся бывалый. То есть, Сириус Восьмой! — Пока мы находимся здесь, оставим церемонии. Сейчас важно сделать так, чтобы вам было комфортно пребывание в нашем мире. Мы все-таки ответственны за то, что вы здесь появились.

— Позвольте не обобщать, Ваше Величество, — скривился Мистер Вредина, то есть, придворный некромант. — Лично я дани попаданке ничего не собираюсь упрощать. Если человек взял чужую вещь без спроса, то должен понимать, что придется бороться с последствиями. У дани попаданки они просто несколько сложнее, чем обычно.

— Да вы... — с чувством выдохнула я. — Ваша Галочка потеряла браслет на лестнице, а я отправилась следом, чтобы его вернуть! Я же не виновата, что она куда-то запропастилась!

— Впредь будет вам уроком, — нисколько не смутившись,

парировал некромант. — Не брать в руки чужие вещи.

— Хам, — в сердцах выдохнула я, но добилась совершенно не того эффекта, которого ожидала.

Этот Родерик, как его там, только довольно улыбнулся. Ему нравилось разговаривать со мной, как с маленькой! Кажется, он очень хотел спровоцировать меня на агрессию. Что ж, у него это получилось!

— Не стоит так близко принимать слова Родерика к сердцу, дани Лери, — мягко обратился ко мне король. Который Сириус Восьмой. — За ним с некоторых пор закрепились не самая хорошая слава, и своим поведением он просто хочет оградить вас от неприязни жителей Мэйленда.

— Мне кажется, ваш придворный некромант и без дурной славы прекрасно справлялся с тем, чтобы отгораживать людей от себя.

— В каком-то смысле вы правы, — усмехнувшись, согласился Сириус Восьмой. — Впрочем, сейчас это не должно заботить всех нас. Сейчас есть гораздо более насущная проблема.

— Какая же? — затаила я дыхание.

— Видите ли, уважаемая дани, случаи иномирного происхождения людей в Мэйленде не так уж часты, но, тем не менее, известны. И мы должны предоставить вам защиту от посягательств — это завет богов. В книге перемен Мэйленда записано, что жизнь, приходящая из другого мира, просто обязана принести нашему миру пользу. Но мы со своей сто-

роны ответственны за то, чтобы вам было комфортно.

— И что за пользу я обязана принести?

Какая-то странная у них была книга перемен!

— Мы обещаем обдумать это, — улыбнулся король немного хитровато. — Обычно иномиряне вносят любой посильный вклад в развитие нашего общества. У вас есть что-то такое, чего не хватает нам. У нас есть защита, которую мы можем предоставить.

— И чем у вас обычно занимаются иномиряне? — с сомнением спросила я.

Вот чувствовала — авантюрист этот Сириус Восьмой! Как есть — авантюрист! Самый настоящий! Но мое внимание снова привлек Родерик. Который придворный некромант.

— По моему скромному мнению, вам будет достаточно выйти на улицу с метлой. Уверен, вы будете очень эффектно смотреться и уж точно доставите горожанам удовольствие.

Да он не только хам и грубиян, но еще и намеки неприличные делает! Я ощутила, как чаша моего терпения переполнилась. Это был очень плохой знак. Абсолютно плохой. Но меня уже было не остановить. Мне нужно было отомстить этому некроманту за обиду!

— Покорно благодарю, уважаемый дан Родерик, — мягко отозвалась я. И я была в крайней степени бешенства! — Уважаемый Сириус Восьмой, а что входит в ваше понятие защиты?

На этих словах король оживился ну очень подозрительно!

— Милая дани Лери, вам следует произнести вслух одно желание, идущее из самого сердца. Оно будет зафиксировано магией нашего мира и приведено в исполнение. После этого вам автоматически будет дарована магическая защита со стороны короля. Она заключается в том, что вам никто не сможет причинить никакого вреда. Есть лишь одно условие.

— И какое же?

Кажется, у нас тут намечался пункт, написанный мелким шрифтом в договоре.

— Нельзя причинять вред ни в ответ, ни в качестве меры предостережения. Представляйте защиту как пузырь, находящийся между вами и злоумышленником. Пока вы не нападаете на врага, пузырь выдержит любую атаку.

Ох, как же эти слова короля не понравились некроманту! Похоже, Сириус Восьмой решил разложить передо мной все карты разом. И я не могла сказать, что мне это не импонировало. Напротив.

А еще некромант, благодаря своему ужасному поведению, просто-таки вывел меня из себя. И от сердца у меня пошло единственное желание.

Держаться от него подальше!

И пусть я до конца не верила, что все это наяву, что мне не приснился твердолобый красавец, пока стоило играть по правилам этого мира. А они, насколько я понимала, были просты до безобразия.

Мир этот магический? Да, судя по тому, что говорят эти

граждане. Многое можно сотворить с помощью магии? Я больше, чем уверена в этом! А значит, прогресс здесь намного хуже, чем на Земле. Взять хотя бы эти казематы. Да я в жизни такого отсталого средневековья не видела!

А что было важно в средневековье? Правильно, отличная крыша над головой. И не та, которая протекает, а та, за которой, как за каменной стеной! В этом случае у меня оставался один-единственный разумный вариант.

Я выдохнула и решительно произнесла:

— Тогда я прошу, чтобы магия вашего мира зафиксировала мою искреннюю просьбу стать женой вашего сильнейшего мага. Я хочу быть защищенной со всех сторон, простите.

Мое требование имело эффект разорвавшейся бомбы. Глаза короля радостно округлились, а физиономия стала до того довольной, что я сразу же пожалела о своих словах. Некромант горестно застонал, и почти в то же самое мгновение снаружи прогремел гром.

— Ваша просьба принята, — не скрывая отличного настроения, произнес король. — Родерик, поздравляю с удачной женитьбой! И не забудь, что ты не сдержал обещание.

Родерик?! Этот некрмант — сильнейший в их королевстве?! Да не может этого быть! Я что — подставила сама себя?

Словно в подтверждение моих слов, запястье правой руки — той самой, где уже красовался след от Галочкиного ис-

порченного браслета — обожгло новой болью. Я вскрикнула, попутно отмечая, что некромант тоже схватился за руку. Оттянула рукав пиджака и с ужасом увидела, как на коже появилась татуировка в виде дракона с длинным туловищем, огибающим всю руку. Правда, вязь исчезла почти сразу же, как появилась.

И что-то мне подсказывало, что у некроманта случилось то же самое! Это что же я, соединила себя с тем, от кого хотела держаться подальше?..

— А вот, кстати, дани Лери, и задание вам нашлось почти сразу. Будете приводить репутацию Родерика в порядок! — с удовлетворением заметил король.

Мы с некромантом возмутились одновременно.

— Я?!

— Что?!

Глядя на выражение королевского лица, я испытывала только одно желание: познакомить его со сковородкой. Но мне теперь было нельзя! На мне же стояла королевская защита...

Сириус Восьмой, тем временем, продолжал делиться своими соображениями.

— Вот видите, вы уже удивляетесь почти одинаково. Уверен, у вас все выйдет именно так, как нужно. Что ж, раз все так прекрасно получилось, разрешите пригласить вас, дани Лери, на королевский обед. За ним и обсудим ваши обязанности. А потом отправитесь с Родериком в его родовой за-

мок. Принимать хозяйство!

Каюсь — мы с некромантом при этом встретились глазами. И подумали точно об одном и том же: как бы дать королю увесистого пинка! Только вот у Родерика были развязаны руки — он-то мог причинять неприятности, а я нет!

— Пойдемте, дани, пойдемте, — поторопил нас король, — в подземельях холодно, а вы легко одеты.

Это он так дипломатично намекал на большой вырез блузки? Глаза некроманта там точно несколько раз пропадали! Впрочем, раз уж я напортачила по самое не балуйся, нужно было везде искать выгоду. И положительные стороны!

— А как у вас тут принято вести себя по отношению к законной жене, уважаемый король Сириус? — не скрывая ехидства, спросила я.

И поняла: мы с этим бывалым подружимся! Он мне даже подмигнул, когда понял, в какую сторону я клоню.

— Жену принято сопровождать под руку до обеденного стола, дани Лери. И помогать устроиться на стуле.

— Почти как у нас, — обрадовалась я. — Ну, что ж, дорогой муж, ведите, я готова!

И дорогим Родерик был совсем не из-за того, что я воспылала к нему чувствами. Дорогими наверняка станут последствия нашего с ним общения!

Впрочем, с моим указом он не спорил даже выражением лица. Приняв бесстрастный вид, некромант подошел ко мне решительным шагом и предложил свою ладонь. А пальцы на

ней были красивыми и длинными. Когда я подала ему руку, сердце на миг сбилось со стука. А вот у некроманта округлились глаза.

— Родерик, что такое? — насторожившись, подал голос король.

— Как, вы говорите, называется ваш мир, дани попаданка? — серьезно спросил Мистер Вредина.

— Земля.

— Дани попаданка не просто человек, — ответил Родерик королю. — В ней неиссякаемый колодец магии. Но скрытой, неиницированной. Она не сможет ею пользоваться. Понимаете, что это означает? Мир, полный потенциальных магов, которые об этом даже не подозревают. Бездна силы, о которой так мечтала Эбигейл.

— Думаешь, она намеренно открыла портал на Землю? — усомнился Сириус Восьмой.

— Не думаю. Уверен.

— А что все это значит? — встряла я в разговор. — Галочка не только коллег подсиживала?

Нога как-то странно подвернулась, но упасть мне не дали. Вместо того чтобы поддерживать меня, Родерик подхватил меня на руки и понес в сторону лестницы наверх. Руки сами взлетели на шею некроманта. Король позади нас как-то подозрительно крякнул.

— А вы всех женщин так молниеносно спасаете? — обескуражено поинтересовалась я.

— Вы не женщина — вы моя жена, — добил меня некро-
мант прямолинейной логикой. — А спасаю только откровенно
неуклюжих. И то — если ситуация безвыходная.

— Потрясающая выдержка, — выдохнула я и замолчала.

Не хотелось нарываться на грубости. Человек все-таки нес
меня по лестнице на руках и даже не запыхался!

— А голову вам на плечо положить можно? Как-то мне
немного нехорошо. На правах жены, так сказать.

Родерик тихо хмыкнул:

— Можете попытаться.

А я что? У меня действительно кружилась голова! А муж-
ское плечо оказалось очень удобным, несмотря на качку. Бе-
лая рубаша пахла то ли травами, то ли цветами, хотя, по ло-
гике, в их средневековые от мужчины должен был исходить
запах пота. Но ничего такого не было. И я поняла, что мне
нравится это свойство в Родерике.

Хотя тут же пришлось одернуть себя: мы ведь поженились
совершенно случайно! И чувств никаких друг к другу не ис-
пытываем. Так что стоило держать либидо на привязи. А то
так, неровен час, и влюбиться можно в этого Мистера Вред-
ное Совершенство!

— Вы пыхтите так воинственно, словно уже придумали
тысячу и один способ со мной расправиться.

— Это я недовольна, что вы не рассказали мне о Галочке.
То есть, Эбигейл, если по-вашему.

— Предлагаю для начала сесть за обеденный стол, а потом

сверить нашу информацию.

— И обсудить работу для дани Лери, — добавил свои пять копеек король.

— И обсудить работу дани попаданки, — неохотно согласился некромант.

Мне не оставалось ничего иного, кроме как подтвердить свое участие:

— Договорились.

Сириус Восьмой в который раз хмыкнул. Вот же старый опытный интриган! Знала я эти понимающие смешки. Только нас ими было так просто не смутить.

Я насчитала около тридцати ступеней у лестницы. Была бы немного помоложе и без опыта — растеклась бы сразу перед Родериком влюбленной лужицей! Нет, конечно, бодипозитивщицей меня назвать можно было с большим трудом, но, тем не менее, тащить мою тушку по лестнице точно удосужился бы не каждый! А этот молчаливый бука ни слова против не сказал. Интриговал же! Да как!

— В малую гостиную? — между тем, спросил Родерик у идущего позади короля.

— Да. Я распорядюсь, чтобы подали обед туда.

Мы как раз вынырнули на поверхность из темного подвала с высокими, но устрашающими каменными потолками. Снаружи оказалось гораздо интереснее. Каменные стены были кое-где завешены бархатом, создающим ощущение уюта, да и температура была намного выше, чем в этих темных ка-

зематах!

— А почему вы вызывали Галочку вниз?

— Хотели сразу же поместить в магическую темницу. Она опасна для общества.

— Разве в немагическом мире эта проблема не была бы решена?

— Ваш мир немагический только для вас. Наши маги вполне могут перекачивать вашу спящую энергию в своих целях.

— Она точно что-то сделала с начальником! — выпалила я. — Она не приносила особых доходов, но увольнять ее он отказывался.

— Очень может быть, — согласился Родерик. — Та Эбигейл, которую я знал, никогда не гнушалась нечестными методами.

Горечь, прозвучавшая в его голосе, заставила меня замолчать. Я больше не сомневалась, что мы говорили об одном и том же человеке.

ГЛАВА 3

Малая гостиная по площади занимала примерно половину школьного спортивного зала! Когда я увидела ее поистине королевское убранство, то испытала иррациональное желание остаться жить здесь навсегда. Почему-то жилище угрюмого некроманта представлялось мне не чем иным, как сырой деревянной избушкой посреди леса. Только Бабы Яги в качестве хозяйки пока не хватало. Хотя почему — пока? Я сама и подрядилась на эту роль!

Когда меня занесли в просторное помещение, выполненное в песочно-коричневых оттенках, Сириус Восьмой подошел к колокольчику, висящему у рабочего стола с бумагами, и вызвал слуг. Пока король распоряжался насчет обеда, Родерик отнес меня в противоположную сторону гостиной, где находилась обеденная зона. Но разместили меня на удобном диване с мягкими подушками.

— Можете подремать, пока ожидаем приема пищи, — великодушно разрешил мне он.

Очень хотелось треснуть его чем-нибудь тяжелым. Желательно — тем самым диваном, на котором меня оставили. И как он вообще представлял себе мой отдых в присутствии самого настоящего короля? Или у них тут неформальное общение было в ходу?

— Не стесняйтесь, дани Лери, — вторил некроманту король. — Здесь у нас нет никаких церемоний. Мы с Родериком давно знакомы, поэтому привыкли к поведению друг друга. И вам, раз уж случилось стать женой моего товарища, тоже можно чувствовать себя, как дома.

— А разводы у вас тут существуют? — на всякий случай уточнила я. — Я же не была в курсе, что самый сильный в вашем королевстве — это просто некромант!

— Если бы я мог с вами развестись, я бы это давно сделал, — поморщился Мистер Вредина. — Ваше желание записано в книге перемен. Это необратимо. Так что придется мириться с тем, что есть.

Вот же проходимец! Так и норовил намекнуть мне, что ни во что не ставит!

— Родерик не просто некромант, — загадочно улыбнулся король. — Впрочем, он сам расскажет вам об этом, если сочтет нужным.

— Жду — не дождусь, — скорее из вежливости отозвалась я.

На самом деле, мне хотелось прибить одного отдельно взятого вредину! Но делать этого было категорически нельзя. На мне ведь стояла универсальная королевская защита. Впрочем, никто не мешал мне потихоньку расчленять этого упертого некроманта в мыслях. И я решила: раз сам король позволил, то почему бы не делать этого в более удобном положении? Тем более что с дивана открывался потрясающий

вид на рабочую зону гостиной, где Сириус Восьмой разместился вместе с Родериком. А уж смотреть на подтянутого и красивого мужчину, опирающегося на королевский стол, было гораздо приятнее, чем слушать его противные речи. Ничего не могла с собой поделаться: пока Родерик молчал, он привлекал к себе все мое женское внимание!

Тем временем, в гостиную внесли несколько блюд с вкусно пахнущим содержимым. Мой желудок, который после обеда в столовой рядом с офисом успел хорошенько проголодаться, протестующе заворчал. Сириус Восьмой сразу всполошился, как будто не он был здесь королем, а я представляла голубую кровь.

— Родерик, давай присоединимся к дани Лери. Непозволительно заставлять женщину ждать, особенно красивую.

Некромант только закатил глаза, но отправился к моему дивану и помог устроиться за большим столом. А он действительно был огромный! Пока мы рассаживались, вышколенные пажи раскладывали по местам приборы. Кажется, тут предполагалась еще и смена блюд, поскольку из представленной еды лично я видела только закуски. Здесь присутствовали и запеченная в каком-то необычном соусе рыба, и нарезанный хлеб, и божественно пахнущее мясо, нарезанное тонкими ломтиками. Стоило нам только устроиться, как еще несколько пажей принесли первое. Не знаю, что это было за блюдо, но я чуяла неописуемо прекрасный запах томатов.

— Дани Лери, не стесняйтесь, кушайте все, что вам хочет-

ся, — радушно предложил король. — Мы понимаем, что вам может быть некомфортно, поскольку правила вашего мира могут отличаться от нашего...

— Да-да, почувствуйте себя, как дома, но не забывайте, что вы в гостях, — пробормотал Родерик, не обращая на меня уже никакого внимания.

Он принялся за суп, орудуя местной ложкой до того аккуратными движениями, что я засмотрелась. Правда, оторвавшись от наблюдения, я заметила лукавый королевский прищур, поэтому пришлось делать вид, что я просто мимо проходила. И срочно придумывать какую-нибудь тему для разговора. Впрочем, если подумать, тем у нас было достаточно. И я решила начать с самого простого.

— Вы, кажется, устали, дан Родерик, — сладким голосом пропела я. — Когда мужчина так накидывается на суп, тут может быть одно из двух: или еда очень вкусная, или есть хочется так, словно за вами гонялось стадо диких зверей.

Уточнять, каких именно, я не стала, поскольку местная флора и фауна, скорее всего, отличалась от нашей. Но моего замечания хватило, чтобы привлечь внимание некроманта: похоже, он не привык, что на его колкие замечания кто-то может дать достойный ответ. И, судя по довольному выражению лица Сириуса Восьмого, я в своих рассуждениях была недалеко от истины.

— Ритуал отнял большое количество сил, — буркнул Родерик. — После любого затратного магического действия

необходимо восполнять запасы, дани попаданка.

Опять это надоедливое «дани попаданка»! Впрочем, от Родерика другого вряд ли стоило ожидать. Особенно в свете того, что говорил король. Но ничего, вода камень точит. Просто не стоило сейчас на этом заикливаться.

— Кстати, о ритуалах. Вы проводили какой-нибудь, чтобы я могла понимать вас?

— Прекрасный вопрос, дани Лери, — похвалил меня Сириус Восьмой. — Портал, которым мы перенесли вас, обладает, в том числе, обучающими свойствами. То есть основы общения в нашем мире вам доступны. Животных и растения придется постигать самостоятельно. Это если, конечно, будет время. В свете предстоящей вам работы его, возможно, и не представится, поэтому придется все узнавать на ходу. Впрочем, никто не будет винить вас в этом. Мы будем поддерживать легенду о том, что в наш мир вы попали случайно. Как я уже говорил, у нас есть понятие об иномирянах, поэтому никто не относится к ним, как к диковинке. И прятать ваши способности тоже нет смысла.

— Мои способности? — удивилась я. — Я же простая батарейка, если верить словам дана Родерика.

— Что такое «батарейка»? — спросил упомянутый субъект, наконец-то расправившийся с супом.

Я, по его образу и подобию, тоже зачерпнула ложкой. Оказалось вкусно. Действительно, словно родных помидоров откушала. Не удержавшись от любопытства, я еще и бутерброд

с мясом себе сделала, заметив, правда, как мужчины с удивлением следят за моими действиями.

— Что? Я что-то не то творю? — на всякий случай уточнила я.

— У нас не пробовали есть хлеб вприкуску с мясом, — с восторгом глядя на меня, Сириус Восьмой повторил мои действия от начала до конца и откусил от новоиспеченного бутерброда. — Родерик, попробуй, очень вкусно! И аромат мяса сохранен, и чувство насыщения от хлеба приходит.

Родерик поморщился, но ничего делать не стал. Вместо этого он в упор посмотрел на меня:

— Вы не ответили на вопрос.

— Батарейка — это...хм...как бы объяснить в понятиях вашего мира, — задумалась я. — Это что-то вроде сосуда, в котором заключена огромная магическая энергия. И если его подключить к какому-нибудь механизму, то он сможет работать самостоятельно.

— Что за механизм? — нахмурил брови Родерик.

О, да у них тут с этой магией совсем все запущено! Но ничего, разве я не смогла бы подстроиться?

— Да вот ваша предложенная метла, к примеру, — не моргнув и глазом, вспомнила я. Желваки на лице Родерика заходили ходуном — он все помнил, магическая зараза! — Если в ней будет отверстие для батарейки, которое можно будет подключить к работе предмета, то метла начнет мести сама. Без какой бы то ни было помощи с моей стороны.

Сириус Восьмой откровенно хрюкнул. Я не стала заострять на этом внимание, поскольку меня интересовал исключительно Родерик. Раз уж закинули меня сюда, раз уж женили на противном некроманте, получайте. Лера не зря столько лет отработала под началом Рената.

— Любую ложку мы можем заставить кормить нас самостоятельно, — процедил Родерик, демонстрируя все на собственном примере. — С помощью магии.

И действительно, стоило ему только щелкнуть пальцами, как вышеуказанный предмет сам нырнул в тарелку с гарниром и зачерпнул оттуда часть подливки.

— Так ведь и я, по-вашему, сосуд для магии, не так ли? — с вызовом улыбнулась я.

Давай, Мистер Вредина, мячик на твоей стороне. А я буду ждать, когда чаша твоего терпения переполнится!

Родерик тяжело вздохнул, прошептав что-то типа «кара небесная», и я удовлетворенно откинулась на спинку стула. Еда у них тут была волшебная, это точно! Силы восстанавливались, ноги чувствовали себя прекрасно. Поэтому я решила продолжить допрос с пристрастием.

— А Галочка чем вам не угодила? Зачем ее нужно было возвращать сюда?

— Высокая, красивая, с темными волосами и яркими глазами? — метнул в меня взгляд Родерик.

— Совпадает, — кивнула я.

— Ваше Величество, удостоверимся? — обратился к ко-

ролю некромант, и Сириус Восьмой кивнул.

— Дайте мне руку, дитя, — я мягкой улыбкой попросил он. — Я неплохой менталист и умею считывать из мыслей картины и события прошлого. Если не станете противиться, мы быстро проверим нашу теорию.

Я сделала, как просил глава государства. И не почувствовала ничего, кроме приятной щекотки. А затем Сириус Восьмой отпустил мою ладонь. И с хмурым видом уставился на Родерика.

— Сомнений нет. Это Эбигейл. Немного изменившаяся в реалиях мира дани Лери, но это она. И она наполнена энергией. А еще — подчинила человека, которого дани Лери называет Ренатом.

— Что это значит? — с замирающим сердцем спросила я.

— Мужчина выполнит любую ее команду, пока находится под ее влиянием, — уточнил Сириус Восьмой. — И влияние не прекратится, пока Эбигейл того не захочет. Или пока не умрет сама.

— Так я и знала, — с досадой поморщилась я. — Он никак не хотел избавляться от Галочки. Какие бы доводы я ни проводила.

— Эбигейл никогда не отличалась большим умом, — проговорил Родерик. — Но образ жизни прилипалы изучила в совершенстве.

— Что она натворила здесь? — повторила я свой вопрос. Правда, уже без тени сарказма. Судя по осунувшимся ли-

цам мужчин, нагадила она этому миру знатно.

— Она превратила в умертвий целую деревню близ столицы Мэйленда. Это как раз город Шаттервиль, в котором мы сейчас и находимся, — ответил король. — Умертвия пошли на город, чтобы добраться до моего замка. Посланная на их перехват кавалерия также пала и превратилась в немертвых. У Родерика не было другого выхода. Он упокоил всех.

— И с тех пор за ним и закрепилась дурная слава? — догадалась я.

— Именно так, — кивнул король. — В кавалерии были подданные из знати, у них остались семьи и дети. Людям тяжело поверить в то, что немертвые — это уже не их родственники. Мало кто помнит, сколько боли и лишений принесла нам последняя Мертвая война.

— Я боюсь спрашивать, что такое Мертвая война.

— И не нужно. Узнаете во время работы в Академии Магии.

— Работы? В Академии Магии? — удивилась я.

На этих словах Родерик горестно застонал, а король только еще больше воодушевился.

— Нам нужно возвращать доброе имя Родерика, дани Лери. А у нас с ним был еще и небольшой несерьезный спор. Но ваше появление решило его в мою сторону. Поэтому я и подумал, что можно совместить приятно с полезным.

— Могу я поинтересоваться, в чем заключался спор?

— Конечно. Родерик после усмирения Мертвой деревни

зарекался жениться. А я сказал ему, что если это случится, то он пойдет работать в Академию Магии. И мы пожали руки, — с удовольствием сдал товарища Сириус Восьмой.

Я же говорила, тот еще интриган!

— Какие у вас тут...интересные мероприятия, — подобрала нужное слово, пробормотала я. — А почему мне нужно будет работать там?

— У вас огромный запас неизрасходованной магии, да ни Лери, — пояснил король. — Родерик — прекрасный преподаватель, который замуровал себя в родовом замке после случая в Мертвой деревне. Вместе вы сможете преподать студентам такие знания, о которых не мечтают другие королевства. Но у меня есть одна маленькая хитрость, которую я бы попросил вас соблюдать.

— Какую? — сразу же напрягся Родерик.

— Не говорите никому, что вы женаты. Поддержим романтический образ нашего загадочного некроманта, — подмигнул мне король. — Или у вас появились чувства к мужу? — при этом Сириус Восьмой провокационно изогнул бровь.

— Ни малейших, — не моргнув, соврала я. — А какая в этом польза? Насколько я поняла, дана Родерика не особо жалуют жители королевства. С Академией Магии другая ситуация?

Не говорить же, что хотела придушить некроманта собственными руками? Правда, кислая физиономия Родерика мне не понравилась. То ли он досадовал, что в академии бу-

дет много девушек, то ли ему не понравился мой ответ про чувства.

— В Академии Магии учится довольно много молодых и прекрасных дани. Насколько я знаю, многие из них не в курсе того, что происходило в Мертвой деревне. Все же родители оберегают дочерей от такого рода новостей. Образ Родерика в их мыслях скорее будет окружен флером таинственности и загадочности, нежели воспоминаниями о гибели родственников. Сами подумайте: сильнейший маг королевства — и живет один в собственном замке, среди умертвий и ожившей мебели. Это же романтично!

— Это очень напоминает сюжет одной нашей сказки, — хмуро заметила я. — Принц превратился в чудовище, и только поцелуй принцессы смог вернуть его обратно. Очень грустная сказка.

— Вы только подумайте, сколько у нас в Академии найдется принцесс, способных расколдовать зачарованного принца!

На этом месте король осекся, встретившись с моим скептическим взглядом. Видимо, понял, что его мечты совсем уж идут вразрез с нашим интересным положением. Внезапной женитьбой, то есть. На губах Родерика промелькнула тень улыбки. Кажется, ему мое молчаливое негодование пришлось по душе. Впрочем, я не собиралась тешить его самолюбие.

— Видите ли, Ваше Величество, я прекрасно понимаю ва-

ше желание обелить Родерика. И полностью поддерживаю в том, что ваша версия событий гарантирует, что дан Родерик поступал в соответствии с правилами чести и достоинства. Но я хотела бы прояснить один момент. В моем мире брачное таинство — это не повод давать молодым и красивым девушкам смотреть на моего мужа. Я надеюсь, вы понимаете это. Могут ли я ожидать, что дан Родерик не будет искать себе новую жену, пока не расстанется со старой? В конце концов, мне тоже...

— Можете. Даю слово.

Тихий голос Родерика заставил меня натуральным образом прикусить язык. И возразить-то было нечего! Или он был джентльменом до кончиков пальцев, или у него имелись схожие убеждения на брак.

— Тогда поступим так, — тут же выкрутился король. — Мы не говорим никому о вашем браке. Вы играете роль ассистентки Родерика, всячески восхваляя его в глазах студентов. А Родерик ведет себя так, как и обычно.

— Это как? — уточнил некромант.

— Как сейчас, — вздохнул король. — Как нелюдимый молчаливый бирюк.

Родерик поджал губы, хотя было видно, что ему есть, что сказать на этот счет. Я пока не определилась, насколько велики размеры катастрофы, в которой я оказалась, поэтому предпочла перейти от первого к салату и послушать, что скажут мужчины.

— Родерик, я надеюсь, тебе не составит труда показать дани Лери свой замок и постояльцев? Можете заняться этим прямо после обеда. А затем в Академию Магии. Чтобы не тянуть с новым учебным годом, который недавно начался.

— Как будет угодно Вашему Величеству.

Родерик говорил спокойно, но я отчего-то была уверена: он злился, причем злился капитально. Только было непонятно: конкретно это относится к нашей женитьбе или в целом на ситуацию. И вытекающие из нее последствия, конечно. В свете этого мне совсем не улыбалось оказаться с ним один на один в каком-то непонятном месте, да еще учитывая тот факт, что там будут умертвия! Что это вообще за звери такие? Я не слишком сильна в фэнтези!

— Не обижайся, Родерик. Но то, что я видел в мыслях дани Лери, заставляет меня сконцентрировать все мысли на мнении общества о тебе. Один раз ты уже помог нам. Но никто этого не оценил. Если Эбигейл вернется и решит повторить свою авантюру, мы должны быть уверены, что аристократические отпрыски пойдут за тобой, несмотря ни на что.

— Для начала Эбигейл нужно вернуться сюда, — процедил Родерик.

Ему явно не понравилась тема, на которую свернул разговор.

— С ее смекалкой это может быть не так сложно, как нам думается.

— Что вы имеете в виду?

— У нее под рукой осталась куча вещей от дани Лери. Она может открыть портал точно так же, как и мы, чтобы вернуть девушку домой. А портал двусторонний, тебе ли этого не знать. И что будет, если сюда вернется Эбигейл, известно только богам.

Со стороны Родерика послышался тяжелый вздох. Я невольно подняла на него глаза и обнаружила, что некромант сидит мрачнее тучи. Видимо, Галочка успела наделать здесь шороха, и о доброй половине ее грешков мне просто не рассказали. Что ж, думаю, мне еще представится возможность разобраться в этом. Всему свое время.

— Дани Лери, как ваше самочувствие? — между тем, обратился ко мне король. — Я попросил поваров добавить в еду облегчающих страдания отваров.

— Благодарю вас, Ваше Величество, — улыбнулась я. — Мне гораздо лучше.

— Вот и здорово, вот и хорошо. Не хочу вас торопить, но Академия не ждет. Предлагаю начинать занятия уже завтра!

Родерик не дал мне высказать ни слова протеста, молча кивнув и поднявшись:

— Я провожу дани попаданку к порталу. А дома уже разберемся, что будем делать.

Словно по мановению волшебной палочки, в гостиную внесли плащ, который некромант, извинившись и выйдя из-за стола, надел на себя. Я немного удивилась этому, но вслух ничего говорить не стала. Только ойкнула, когда Родерик без

слов оказался рядом со мной, помог подняться и снова подхватил на руки. Я даже возразить не успела. А потом подумала, что это вполне неплохое занятие для мужа. У нас мужчина бы до такого не додумался. Надо брать!

Хотя как тут договоришься с этим немногословным индивидом?

Поэтому я вздохнула и предоставила Родерику право нести меня куда угодно. В любом случае, не думаю, что от моих протестов что-нибудь бы изменилось.

ГЛАВА 4

После того, как мы покинули малую королевскую гостиную, Родерик понес меня по каменному коридору, с одной стороны которого был виден внутренний двор королевского замка. Жизнь там кипела и бурлила. На нас никто не обращал внимания. Какие-то личности в более дорогой одежде кликали простой народ с вопросами ужина. Кто-то занимался садом, разбитым неподалеку. А кто-то следил за тем, чтобы подъемный мост был в порядке. Да, стража здесь была облачена в доспехи и неусыпно дежурила у входа.

— Что такого натворила Галочка, что вы перестали преподавать в Академии Магии, дан Родерик? — любопытствовала я, пока некромант нес меня к таинственному portalу.

Меня наградили хмурым взглядом, но, тем не менее, удостоили ответа:

— Эбигейл была моей ученицей. Очень способным магом-некромантом. Ее специализацией было поднятие существ из могилы. Девушка обладала богатой фантазией, и мы ставили ей зачеты автоматом еще в процессе учебы.

— Вы с ней... встречались? — аккуратно предположила я, чем заработала еще один взгляд.

На этот раз — убийственный.

— Конечно, нет. Иначе мы с вами бы никогда не пожени-

лись.

— О, так вы хранили себя исключительно для меня? — польщенно улыбнулась я, не скрывая сарказма.

Очень хотелось понять, до какой степени я могу его раздраконить. Пока отвечать мне грубостями мужчина, похоже, не собирался.

— Не льстите себе.

— Хорошо. Тогда продолжайте. Галочка была вашей любимой ученицей.

— Не любимой, но была. И ей не повезло повстречать на своем пути не самого порядочного человека.

— Это какого же?

— Какой-то горожанин, кажется, его звали Гервальд. Он угодил в переделку из-за своей страсти к чужому золоту. Но в итоге его казнила городская стража, и Эбигейл не смогла с этим смириться. Она подняла его из могилы, абсолютно не принимая во внимание то, что даже обычная нежить — это совсем не возрожденный живой человек. Вернувшись к жизни сущность часто озлоблена, и в этом ее очень трудно контролировать. Любое умертвие необходимо сразу же привязать к возродившему его некроманту, иначе маг на выходе может получить очень много жертв. Эбигейл пошла дальше: она наделила своего возлюбленного свойствами лича. Провела его тело через темный ритуал.

— А лич — это кто такой?

— Некромант, который провел с собой ритуал вечной

жизни. По факту — умертвие, но обладающее магической силой. Эбигейл поделилась ею с возлюбленным. И вместе они решили свергнуть Сириуса Седьмого.

— Седьмого? — осеклась я.

— У них не получилось, если вы об этом. К тому же, из-за ритуала Эбигейл лишилась большей части своей магии смерти. Она убежала порталом в последний миг, воспользовавшись артефактом. А тогдашний король отдал всю свою магию, чтобы не дать чуме Эбигейл распространиться дальше. Он погиб от магического истощения. Сириус Восьмой — его сын. Во времени чумы он был еще маленьким мальчиком.

— Стойте-стойте — маленьким? — не поняла я. — Ему сейчас на вид около шестидесяти лет.

Родерик с интересом посмотрел на меня:

— Сколько живут люди в вашем мире, дани попаданка?

— Хорошо, если до сотни дотянут. А так — семьдесят — восемьдесят лет, не больше.

— Маги живут около пятисот лет. На момент смерти отца Сириусу Восьмому было около сотни.

— Мама дорогая! — только и сказала я. — А вам тогда сколько? Вы же, получается, застали и отца, и наставляете сына?

Родерик коротко усмехнулся, оставляя вопрос без ответа и, тем самым, подзуживая мое любопытство. Однако почти сразу у него получилось переключить мое внимание.

— Вот и портал. Скоро окажемся в моем замке.

— А далеко ли до него и где он находится?

— Поверьте, с наличием портала этот вопрос теряет свое значение. Но отсюда далеко. В окно не увидите точно.

О, кажется, кто-то решил сыграть со мной в игру под названием «доведи собеседника до ручки»! Что ж, Мистер Вредина, похвально, похвально. Теперь посмотрим, кто кого!

Порталом оказалась каменная арка, которую я увидела, когда мы с Родериком свернули из коридора в огромное темное помещение. Освещалось оно благодаря все той же арке, источающей золотистое сияние. По бокам от нее находились несколько стражников, которые, видимо, охраняли внутренние ворота замка. У самой арки стоял худосочный старичок, который улыбнулся при виде Родерика.

— Дан Родерик, восвояси? Милая дани, приветствую вас,
— скрипучим голосом отозвался он.

— Все верно. Настройка на Драконьи горы, — кивнул Родерик.

— Будет сделано! — живо отозвался старичок и покрутил несколько регуляторов на арке, которые я сначала не заметила.

Свечение портала изменило цвет, становясь блестящим черным бархатом. Мне почему-то показалось, что оттенком он очень похож на оттенок волос Родерика, но я постеснялась спросить о связи. Вместо этого я заинтересовалась другим:

— Драконьи горы?

— Там когда-то жили драконы, — коротко пояснил Родерик, а затем мы резко нырнули внутрь арки.

Я даже не успела вскрикнуть, как мы оказались на той стороне. В похожем помещении, в котором, однако, находились высокие стрельчатые окна. Из-за них здесь было гораздо светлее, чем у короля. И здесь, в отличие от королевского замка, было жутко холодно!

— У вас всегда так тепло встречают? — понимая, что зуб на зуб не попадает, поинтересовалась я.

— Прошу прощения, — искренне смутился Родерик, а затем, спустив меня на ноги, стащил с себя плащ и обернул им меня. — Сейчас что-нибудь придумаем. Я редко привожу гостей, а мне холод не страшен.

— Вы какой-нибудь необычный маг? — постепенно согреваясь под тканью плаща, подобрела я.

— Можно и так сказать, — усмехнулся Родерик.

А затем он щелкнул пальцами, и, словно по волшебству, отовсюду исчез царящий в замке сквозняк. А уж то, что это замок, можно было не сомневаться.

— А к окну можно подойти? — нерешительно поинтересовалась я.

— Можно попробовать.

С этими словами Родерик поднес меня к одному из окон так, чтобы я могла видеть все, что происходит снаружи. Высота оказалась приличной, поэтому, наверное, здесь, на пло-

щадке с аркой портала, и было так холодно. В королевском замке я не успела толком рассмотреть обстановку — только внутренний двор. А здесь...

Здесь почти от самого замка, если не считать рва с водой, тянулись поля и плодородная земля, на которой трудились крестьяне. Видимо, время года позволяло, и по одежде можно было предположить, что в этом мире господствовало лето. Чуть дальше были видны крыши домов небольшой деревеньки.

— Это все — ваше?

— Да. Это бывшие драконьи земли, а за замком начинаются горы, от которых и происходит название местности. Но крестьяне не заходят в замок — боятся. Поэтому все, кого вы здесь увидите, не являются живыми.

— Ум-м-мертвия? — заикаясь, произнесла я.

— Все верно. Не волнуйтесь, все они привязаны ко мне и неопасны.

— Почти поверила вам на слово.

— Испугались? — на губах Родерика появилась удовлетворенная улыбка.

— Чувство самосохранения, знаете ли, — я постаралась выглядеть максимально спокойно. — В моем мире оно не раз спасало мне жизнь!

— Но не спасло, когда вы решили взять браслет Эбигейл.

— Ну, знаете! — возмутилась я. — У нас принято помогать ближнему, какой бы скотиной он ни был!

— Эбигейл и вам успела насолить?

— Не то чтобы. Но характер у нее был преотвратительный. И теперь я всерьез задумалась, куда пропадали уволенные с ее помощью люди.

— Не могу представить, зачем ей понадобилось столько сил. Разве что для зарядки артефактов. Но этот вопрос мы еще обсудим с королем. Сначала нужно разобраться с насущными проблемами.

— Какими, например?

Родерик скептически осмотрел меня:

— Переодеть бы вас. Студенты не скажут спасибо за ассистентку, одежда которой не оставляет простора для фантазии.

Я вспыхнула и поначалу не знала, что ответить.

— Хам!

— Подчас мою прямолинейность воспринимают как что-то неодобрительное, признаю, — усмехнулся в ответ Родерик. — Ничего, вы привыкнете, дани попаданка. Это только по первости необычно.

— Продолжаю тешить себя надеждой, что мы сможем развестись!

— Исключено, — покачал головой Родерик. — Скорее станете вдовой. Тоже неплохой вариант, кстати. За мной приличное наследство.

— Вы поэтому являетесь самым завидным женихом, дан Родерик?

— И поэтому тоже.

— А еще почему?

— Король считает, что я обладаю привлекательной внешностью. Впрочем, вы и сами это подтвердили, когда очнулись.

— Нет, дан Родерик, вы не прямолинейны. Вы просто специально вводите людей в заблуждение и наслаждаетесь их страданиями!

— А вы уже начали страдать? — снова усмехнулся некромант.

— А вам, похоже, не по нутру, когда вам говорят комплименты, да? — игнорируя его вопрос, проворчала я.

— Я как-то больше привык к ненависти. Стимулирует, знаете ли.

— Пойдемте лучше решать насущные вопросы, — велела я. — Во что вы там хотели меня переодеть? Боюсь, с вашими представлениями это может оказаться чем-нибудь, что я сама не смогу застегнуть!

— Если возникнет такая необходимость, я вам с удовольствием помогу.

— Обойдусь!

Некромант с невозмутимым видом отошел от окна и направился к выходу из порталного помещения. Я в который раз убедилась, насколько сильным он оказался: все это время держал меня без единого возражения! Все-таки мужчин стоило оценивать не по словам, а исключительно по поступ-

кам. В этом плане Родерик был просто находкой!

За порталной комнатой, в отличие от королевского замка, обнаружился довольно просторный холл. Температура в нем пока оставляла желать лучшего, но в плаще Родерика мне было нестрашно. От него шло удивительное и уютное тепло. Поистине этот нелюдимый некромант оказался сплошным противоречием. У меня даже создалось впечатление, что он сильнее обычного не желает сближаться именно со мной!

И речь тут шла совсем не о близких контактах, а о банальном вежливом общении. Впрочем, я не страдала от недостатка чужого внимания, поскольку мне было, чем занять мысли. Правда, небольшое любопытство Родерика все-таки его раскрыло.

— Та коробочка, которую вы показывали и убрали обратно в карман штанов — что это, дани попаданка?

— Устройство из нашего мира, — вздохнула я, вспоминая о телефоне. — Оно позволяет общаться с друзьями и коллегами на расстоянии. Нажимаешь на символы на экране — и соединяешься с необходимым человеком.

— Интересно, — отозвался Родерик. — У нас есть порталные арки, которые вы уже видели. И есть переговорные зеркала. Нужно только подумать о том, кого хотел бы услышать, и тогда появится возможность с ним связаться. Если, конечно, у вашего собеседника тоже есть такое зеркало.

— Дайте-ка я предположу кое-что... — я нахмурилась. —

У вас нет в замке ни одного переговорного зеркала?

— Как вы догадались? — удивился Родерик.

— Да вы же ненавидите людей, — как само собой разумеющееся, ответила я. — Зачем вам с ними общаться? К тому же, раз вы самый сильный маг королевства, то, скорее всего, частенько бываете у короля. И поэтому ему без надобности вас вызывать. Вы сами приходите.

— В целом вы правы, — подтвердил некромант. — Но если ситуация безвыходная, король может вызвать меня с помощью порталного артефакта, — с этими словами он кивнул на кольцо с зеленым камнем у себя на пальце. — Тогда я примчусь еще быстрее.

— У вас необычные зеленые глаза, у Галочки — тоже, теперь еще и кольцо с таким же оттенком. Это что, как-то связано с вашим даром?

— Конечно. Зеленый — цвет некромантии.

В этот момент ко мне на живот плюхнулось что-то круглое и шерстяное, и от неожиданности я завопила, вырываясь из объятий Родерика. Ломанулась к ближайшей каменной стене и, только прижавшись к ней, поняла, что понемногу обретаю спокойствие.

Шерстяной клубок проворно уцепился за одежду Родерика, повиснув у него на груди. Поначалу я не поняла, что это такое, пока, наконец, не осознала, что это тощий котяра, который сиял необычным оттенком зеленого цвета глаз и преданно смотрел на хозяина.

— Обидели бедную скотинушку, — горестно проплакал котик, не обращая внимания на меня.

— Не прибежняйся, — усмехнулся Родерик. — Чтобы тебя обидеть, нужно очень постараться.

Воспоминания пронеслись перед глазами молниеносной каруселью. В замке Родерика не было никого живого, он ведь говорил мне об этом. Я-то подумала, что замок пустует, он же даже холодным оказался, все логично. А он — нет! И тот, кого Родерик сейчас держал на руках, был...

— А-а-а, мертвяк! — завопила я во всю силу легких.

Котик явно оскорбился. Он посмотрел на меня огромными зелеными глазами, полными невыразимой муки, и с достоинством произнес:

— Вообще-то Себастьян. А вот кто ты такая, еще нужно узнать, человечка.

— Познакомься, Себастьян, — на лице Родерика появилась до того шкодливая улыбка, что я сразу заподозрила неладное. Но у меня еще не прошел шок от увиденного мертвого кота — точнее, уже немертвого! — Это моя жена, ее зовут дани Лери. Ты же так давно хотел меня на ком-нибудь женить. Считай, что тебе представилась возможность изучить мою супругу.

Кот вытаращил глаза еще больше того, что было.

Тогда-то я и поняла, что мне несдобровать!

ГЛАВА 5

Шок от знакомства с первым умертвием еще не прошел, но уже успело появиться второе. Им оказался высокий и худощавый мужчина с серым цветом кожи и непередаваемо-флегматичным выражением лица. Одет он был в темные брюки, рубашку и пиджак на манер здешней моды. Подозреваю, пока был жив, этот человек исполнял роль местного лакея. И после смерти продолжил делать то же самое. Немного-численные седые волосы были собраны сзади жгутом, а глаза казались выцветшими и полностью блекло-зелеными. Лишь в самой их середине угадывался когда-то темный зрачок.

Устрашающее выходило зрелище! Угораздило же меня высказаться насчет свадьбы с некромантом!

Видимо, второй мертвяк услышал переполох от нашего знакомства с Себастьяном и поспешил встретить хозяина.

— Что за шум, а драки нет? — спросил он замогильным голосом.

Если бы в тот момент это был первый мертвяк, которого я встретила, я бы завопила еще сильнее, чем после лицезрения Себастьяна. Родерик, однако, тепло улыбнулся и обратился к умертвию номер два:

— Дани Лери, это Вильгельм, управитель моего замка. Вильгельм, познакомься. Это дани Лери, моя жена. Прошу

вести себя с ней так, как ты бы вел себя с любым членом моей семьи.

— Все члены вашей семьи давно мертвы, — безэмоционально ответил Вильгельм. — Мне относиться к ней, как к умертвию?

— Нет, Вильгельм, — скупой улыбнулся Родерик. — Относись к ней, как относишься ко мне.

— Будет сделано, хозяин. Хозяйка? — как бы интересуясь, Вильгельм повернул голову ко мне.

— Не уверена, — честно призналась я.

— Какая милая и скромная особа, — заключил Вильгельм. — Только вам стоит переодеться по нашей моде, дани. В этом наряде вас примут или за простолюдинку, или за не самую совестливую женщину.

Когда смысл его деликатных слов дошел до меня, я возмущенно выпалила:

— Следите, пожалуйста, за тем, что говорите, дан Вильгельм!

Голова мертвяка дернулась:

— Бесспорно — хозяйка. Я ощущаю влияние приказов дани в голове. Приношу свои извинения, дани. Впредь буду вести себя учтиво. Не желаете ли посмотреть платья, имеющиеся в замке? Мы с вами выберем пару нарядов на выход, а затем, уверен, хозяин закажет вам портниху. А уж она подберет наряд согласно вашей красоте и уму.

— Ведите, — велела я великодушно.

— Следуйте за мной, хозяйка.

Я постаралась как можно элегантнее отлепиться от стены и прошествовала мимо Родерика с явно ухмыляющимся котом. Когда мы с Вильгельмом почти вышли из зала, я услышала недовольное ворчание Себастьяна:

— Можно я не буду называть ее хозяйкой? Она же натуральная подзаборная! Я и то из деревни красивее пришел, только худоватым был. А у нее — что? Только волосы приличные. Посмотрите только, во что она одета: негоже так наряжаться жене величайшего дра...

Что собирался рассказать котик, я не услышала, поскольку вмешался некромант.

— Больше уважения, Себастьян, — мягко перебил его Родерик. — Дани попаданка не виновата, что оказалась в нашем мире. И мы должны уважать ее права.

— Она еще и иномирянка? — совсем не по-кошачьи взвыл Себастьян. — О, горе мне, горе на мою возрожденную шерстку!

Дальше я разговора уже не слышала, но по всему выходило, что с Себастьяном знакомство не задалось. Еще бы — он явно хотел женить хозяина повыгоднее, а тут — голодранка с помойки, да еще из другого мира! Уверена, он думал обо мне именно так. И судя по манере его речи, привык быть у Родерика любимцем.

С этим я спорить не собиралась. Мне самой не нравилось категоричное суждение некроманта о том, что нам не полу-

чится развестись. А предложенный им вариант стать вдовой я совершенно не рассматривала. Все-таки Родерик — сильнейший маг королевства, и это помимо всего прочего.

Помимо его потрясающей внешности, силы и кое-где даже забавной способности со мной пререкаться.

Но об этом он, конечно, не узнает. Ему совершенно необязательно быть в курсе моих истинных чувств к нему.

За залой, в которой нам повстречался Себастьян, обнаружился темный коридор, который осветился сиянием зеленых факелов, стоило Вильгельму только щелкнуть пальцами. Меня все еще потряхивало от встречи с умертвиями, тем не менее, постепенно верх брало любопытство. Удивившись подобному применению волшебства, я с любопытством заинтересовалась:

— Вильгельм, вы тоже можете пользоваться магией, как и дан Родерик?

— Хозяин — человек широкой души, — чинно ответил управитель. — Он привязал к себе нас с Себастьяном и позволил пользоваться своей силой. Обычно умертвия не могут делать того, что можем мы. Но нам подарили вторую жизнь, пусть и не совсем в том понимании, которое включает это понятие.

— Вы очень осведомлены о законах этого мира, правильно?

— Я воспитывал хозяина почти с самых пеленок. Именно поэтому хозяин и дал мне шанс на вторую жизнь. Хозяин

очень привязывается к тем, кто находится с ним, и тяжело переживает утрату близких.

— Себастьян — тоже близкий? — удивилась я.

— Себастьян был любимым котом хозяина, пока не умер. А после смерти — вот, еще и разум получил. Не всегда полезное свойство при его склочном характере, но он предан хозяину не меньше моего. И очень его любит.

— Вы как будто пытаетесь оправдать Себастьяна, — с улыбкой заметила я.

— Мы — хорошие. Как и хозяин. И мы надеемся, что хозяйке понравится в замке.

— Я постараюсь оценить все его прелести, — честно пообещала я. — Не могли бы вы рассказать, куда мы направляемся, Вильгельм?

— В конце коридора находится опочивальня бывшей герцогини, матери хозяина. У вас примерно одинаковая фигура, а у нее было несколько платьев, которые она не успела надеть. Не извольте беспокоиться, хозяйка: все вещи под заклиниванием стазиса. Как только мы его снимем, комната будет такой, словно из нее вышли пять минут назад.

— Спасибо, Вильгельм. Я тронута вашей заботой.

— Не стоит, хозяйка. Но мне приятно от вашей благодарности.

В комнате, о которой говорил Вильгельм, мне сразу понравилось. Я бы сказала, что ее стиль отдаленно напоминал наш прованс. Было много кружев на мебели, и все оттенки

тканей варьировались от кремового до кофейного. Прелестная женская гостиная. Здесь даже обнаружился камин приличных размеров, у которого стояло два кресла и небольшой столик. Сбоку от камина находились две двери, в которых я бы поместила гардероб и туалетную комнату. Как оно было на самом деле, мне только предстояло узнать.

С противоположной от камина стены, между дверью наружу и стеной с большими окнами, стояла кровать приличных размеров с балдахином и тумбочками по бокам. Вдоль окна находилась довольно длинная софа. У меня создалось впечатление, что бывшая герцогиня в душе так и осталась маленькой девочкой, вот и окружила себя милыми шалостями. Впрочем, меня это никак не раздражало. Комната была очень приятной для глаза.

Беспокоило меня поначалу лишь одно обстоятельство: холод. Но это, видимо, было присуще всему замку Родерика. Однако и с этой неприятностью Вильгельм справился в мгновение ока.

Он подошел к поленнице рядом с камином, взял оттуда несколько дровишек и заложил в каминный портал. Щелкнув пальцами, Вильгельм зажег поленья, которые в скором времени стали весело трещать. Я все же не удержалась от вопроса:

— Вильгельм, когда мы только прибыли сюда, дан Родерик избавился от сквозняка с помощью магии. Неужели вы не научились отапливать помещения с ее же помощью?

— Конечно, научились, — Вильгельм повернулся ко мне.
— Я разжег камин для того, чтобы с вами вместе оставалось... что-то живое.

Меня тронула забота управляющего, но поблагодарить его я не успела. Вильгельм указал на одну из дверей, которая как раз находилась за камином:

— Извольте посмотреть гардеробную. Выберем вам подходящее для путешествия платье.

— Нам скоро уезжать?

— Думаю, хозяин не станет задерживаться в пустующем замке. Сам он обычно появляется здесь только на ночь, и здешние температуры ему не так страшны. А вам сырость и холод точно не придутся по душе, хозяйка.

В гардеробной было красиво. Некоторые платья висели на стенах на подобии вешалок, некоторые устроились на портновских манекенах. Всего я насчитала около двадцати моделей: от откровенно бальных и пышных до вполне повседневных. Был у них только один недостаток: огромное количество пуговиц на спине. Вильгельм указал на новые наряды, но мой взгляд зацепился за одно простое платье без излишеств: темно-зеленое, довольно закрытое, с воротником-стойкой и не сильно пышной юбкой. Мне показалось, что по цвету оно будет гармонировать и с глазами, и с магией Родерика. А пуговицы, если что, можно будет и шалью прикрыть. И не из таких ситуаций выпутывались!

После ухода Вильгельма, обещавшего подумать над пере-

кусом, я решила исследовать пространство за второй дверью. Как я и думала, там оказалась ванная комната. К моему большому удивлению, в бадье для мытья и сооружении в виде причудливого сиденья вполне угадывалось их назначение! Впрочем, испытывать их на прочность я не стала. Освежилась с помощью раковины и крана с теплой водой и вышла наружу, чтобы примерить платье, которое Вильгельм бережно оставил на кровати с балдахинном.

За окном начинало вечереть. Местное солнце стало клониться к закату, и от мебели в комнате постепенно принялись расплзаться длинные тени. Я аккуратно сняла пиджак, джинсы и футболку, оставшись только в белье. Босыми ногами встала на родные удобные туфли, которые под новым платьем не должно было быть видно. А когда принялась влезать в платье, за спиной скрипнула дверь. Я в ужасе с криком подпрыгнула, а когда обернулась, закричала еще раз: Родерик стоял в дверях и смотрел на меня, не мигая. Я судорожно прикрылась платьем, смутившись оттого, что Родерик видит мои голые ноги.

— Интересная картина, — вежливо заметил он, не двигаясь с места.

— Вас совсем не учили стучать? — вызверилась я. — А если бы я тут голая принимала солнечные ванны?

— При всем моем уважении, дани попаданка, именно этим вы сейчас и занимались.

— А вы, вместо того, чтобы ерничать, могли бы просто

по-человечески помочь! Сами же видите, я не привыкла к таким конструкциям. Проявите немного человеколюбия!

— Если позволите, я сначала поставлю поднос с закусками на стол и подожду, пока вы не наденете платья, не поворачиваясь, а потом помогу вам с пуговицами, договорились? Так мы сэкономим нервы друг друга и избежим неудобных моментов.

— Заметано, — согласилась я. — И не вздумайте смотреть!

— Договорились, — с этими словами Родерик прошествовал мимо меня и, поставив поднос на стол, устроился на одном из кресел, полностью исключая слезку за мной. — И кстати, дани попаданка, это платье не предполагает ношение нижнего белья на груди. Оно скроено точно по фигуре.

Что он имел в виду, я поняла несколько минут спустя: платье действительно начинало кошмарно жать, стоило мне нацепить его сверху на бюстгальтер! У меня не было никакого желания соглашаться с доводами Родерика, но менять одежду не хотелось еще больше. Поэтому я, скрепя сердце, сняла верхнюю часть комплекта, аккуратно спрятав ее внутри пиджака, затем надела платье так, как советовал новоиспеченный муж, и окликнула его:

— Все, можете смотреть. Буду признательна, если выручите с пуговицами.

— Обязательно.

В голосе Родерика слышалась улыбка, однако, когда он по-

вернулся ко мне, встав с кресла, его лицо продолжало оставаться серьезным. Либо этот некромант умел владеть собой на пять с плюсом, либо у меня начались слуховые галлюцинации!

Когда он оказался рядом, я медленно повернулась к нему спиной, демонстрируя обнаженные лопатки. Родерик умело поправил обе части платья, а затем начал застегивать его снизу вверх. Где-то на середине пути его палец случайно прошелся по моей коже, вызвав настоящий град из мурашек, и мне послышалось произнесенное шепотом ругательство.

— Кара небесная... — вдогонку за нецензурной бранью, добавил некромант.

— Я тоже очень рада, что мы с вами оказались связаны.

Нужно было хоть что-то сказать, чтобы заполнить наступившую после признаний Родерика тишину. Когда, наконец, он закончил с пуговицами, я сделала вид, что не заметила его оплошности, и с живым интересом указала на поднос у камина на столе.

— Что вы такое принесли?

— Я иногда балуюсь сладостями. А чай заварил собственноручно. Чтобы вы совсем уж не подумали, что я от вас не в восторге.

— Правда что ли? — обрадовалась я. — Тогда считайте, что вам прощены все старые обиды!

— Приятного аппетита, дани попаданка, — Родерик собрался к дверям. — Я закончу небольшие дела в замке и при-

ду за вами, чтобы переместиться в Академию Магии.

— Слушаю и повинуюсь, — кивнула я и отправилась про-
бовать местные деликатесы.

Чай оказался настолько вкусным, что меня разморило в кресле спустя несколько минут после того, как напиток закончился. Баловством, которое предпочитал Родерик, оказался местный аналог зефира, однако в него явно добавляли секретный ингредиент. Я ощущала невесомый привкус вишни на губах — и еще чего-то, что не могла опознать. Впрочем, качество десерта совершенно отнимало всякое желание раскладывать его на составляющие.

Я даже не заметила, как уснула, убаюканная треском поленьев. А когда проснулась, поняла, что колени согревает знакомый кусок серо-зеленой шерсти. Себастьян удобно устроился в складках платья и мирно посапывал ровно до того момента, как я не решила устроиться поудобнее.

Сначала приоткрылся один зеленый глаз, затем другой. А потом я ощутила, как сквозь ткань платья кошак выпустил коготки.

— Ты мне не нравишься. Какая из тебя хозяйка? Ты не принадлежишь этому миру. Ты не любишь хозяина. Ты даже смотришься странно! Только в платье, разве что, стала выглядеть сносно. Ты знаешь, кстати, историю этого платья?

Его гневные взгляды не произвели нужного эффекта. Просто Вильгельм накануне доходчиво объяснил, что кошка бояться не стоит. А еще мне показалось, что Себастьян

любил Родерика не меньше, чем Родерик — Себастьяна.

— Представления не имею. Но очень надеюсь, что ты мне об этом расскажешь.

— Мать хозяина, герцогиня Рейна, в этом платье выходила вместе с мужем, чтобы представить миру наследника. Ты высоко замахнулась, человечка!

— Себастьян, — мягко улыбнулась я, поскольку совершенно не хотелось ругаться с котиком, настолько преданным хозяину. — Давай сделаем так: ты ищешь дану Родерику достойную жену, а я тебе помогаю и стараюсь не мешать. Авось, вдвоем у нас что-нибудь, да получится. Я тоже считаю, что без любви семьи быть не может.

Котик встретил мое предложение задумчивым взглядом:

— А что, из тебя может выйти толк... только, чур, не мухлевать!

— Куда уж мне, Себастьян, — облегченно вздохнула я, радуясь небольшой победе. — К тому же, сам Сириус Восьмой просил нас не рассказывать о брачном обряде. В Академии Магии я буду обычной помощницей дана Родерика.

— Слышал я об этом ду... в общем, слышал, — тут же поправился кот, и я опять не смогла понять, о чем он собирался говорить. — Учти: я с вами отправлюсь. Буду зорко за тобой наблюдать! Если только на шаг отойдешь от плана — месь моя будет острой!

С этими словами мне продемонстрировали внушительные коготки на лапке, которые были явно больше, чем у любо-

го уважающего себя живого котика. Я кивнула в знак согласия с предложением Себастьяна и пожала лапку, у которой уже не было когтей. Кажется, первый союзник в этом мире, не считая Сириуса Восьмого, у меня появился. Что касается Родерика, я пока не знала, как к нему относиться.

Слишком уж все было неоднозначно!

— Себастьян, поверь мне: я буду неуклонно следовать нашей договоренности, — заверила я котика. — К тому же, ваша с Вильгельмом преданность дану Родерику говорит о том, что он хороший человек. А значит, и жену ему нужно искать хорошую, верно?

— Золотые слова! — согласно кивнул Себастьян, как-то слишком быстро успокоившись. — Ладно, тогда зачисляю тебя в свои соратники и друзья. С этого момента можешь обращаться ко мне, если тебя кто-нибудь посмеет обидеть!

И злобный кот в моих руках превратился в игрушечную зверюшку, завалившуюся на спину и начавшую играть с собственным хвостом. Вот, пройдоха, пришла мне в голову одинокая мысль. С другой стороны, питомцы всегда отражали характер своего хозяина.

Может быть, и Родерик не был таким букой, каким хотел казаться?..

Некромант, к слову, застал нас с Себастьяном за весьма невинным занятием. Я скармливала коту остатки от здешних зефирок, поскольку оказалось, что умертвия питаются не только энергией хозяина. Кстати, переход энергии к Се-

бастьяну мы тоже испытали. Оказалось, что в этом нет ничего сложного: нужно было просто взять кошачью лапку и подумать о чем-нибудь хорошем.

У меня, правда, немного закружилась голова, но я не успела ничего спросить, поскольку Себастьян оторвал от меня свою конечность и виновато произнес:

— Извини. Ты вкусная. Я немного увлекся. Зато теперь я такой сытый, что хватит недели на две точно!

Кажется, еще один ключик к сердцу сурового защитника Родерика был найден. И когда некромант снова пришел в мою комнату, он застал там настоящую идиллию. Родерик даже протер глаза рукой, словно не верил происходящему. А я поднялась с кресла у камина с Себастьяном на руках и с вежливой улыбкой обратилась к Мистеру Вредине:

— Пора?

— Пора, — изменившимся голосом повторил за мной Родерик.

Словно почуял подвох в нашем союзе с Себастьяном и теперь решал, как вскрыть преступную сеть.

Что я могла сказать на это?

Почувствовал он верно — интуиция его не подвела!

Мы с Себастьяном собирались наладить личную жизнь некроманта.

ГЛАВА 6

Вильгельм вышел провожать нас до самой порталной комнаты.

— Возвращайтесь, хозяйка, — сказал он без эмоций, но я прекрасно услышала все, что должна была.

Расположение обоих умертвий Родерика неожиданно согрело душу. Я кивнула Вильгельму, ничего не обещая, поскольку по нашему с Себастьяном плану обратно в этот замок должна была вернуться настоящая хозяйка. Только Родерик удивил напоследок. Он обратился к управляющему почти перед самым заходом в портал:

— Вильгельм, я думаю, стоит начать понемногу возвращать замок к жизни. Мы будем иногда заглядывать сюда.

— Будет сделано, хозяин.

На этом мы распрощались. Портал в Академию Магии, где мы с Родериком отныне должны были работать, засиял золотым. Я посчитала это хорошим знамением, поскольку наши ворота в новую жизнь внушали хорошие впечатления. Себастьян уютно устроился у меня на руках, а Родерик галантно поддерживал за спину. И только перед самым порталом обхватил за плечи. Видимо, опасался, что я неправильно шагну в арку и потеряюсь.

Не знаю. Впрочем, он оказался прав.

На выходе у меня неожиданно закружилась голова и подкосились ноги. Впечатление было такое, словно из меня резко забрали энергию. Себастьян невозмутимо спрыгнул с моих рук и куда-то засеменял, делая вид, что он ни при чем, зато Родерик не растерялся и сжал меня в объятиях. На короткое мгновение наши взгляды встретились, и я готова была биться об заклад, что зрачок, утопающий в сверкающей зеленой радужке, стал узким. Вертикальным, нечеловеческим! Однако секунду спустя все обернулось так, как и раньше. Привидится же всякое!

Зато мне точно не привиделся тот факт, что Родерик внимательно рассматривал мои губы. Себастьян бы за такое однозначно не погладил по голове, поэтому я мягко улыбнулась и отстранилась от некроманта:

— Простите. Видимо, не успела восстановиться после перехода.

— С вами все хорошо?

Некромант выглядел озабоченным. И я поспешила его успокоить:

— Все хорошо, дан Родерик. Правда.

От разговора нас отвлекло вежливое покашливание. Родерик вынужденно отошел от меня, не переставая поддерживать за локоть, и обратился к еще одному человеку, оказавшемуся в порталном зале:

— Приветствую вас, дан Эдингем. Рад снова оказаться в стенах Академии.

— И я рад вам, дан Родерик. Королевский указ уже поступил в нашу канцелярию. Сириус Восьмой оповестил, что вы придете не один. Кто эта милая девушка рядом с вами?

Голос у дана Эдингема оказался весьма приятным. Добрым и очень любопытным. Прямой противоположностью голосу Родерика, когда он произнес следующую фразу!

— Это дани Сквор, дан Эдингем. Пожалуйста, познакомьтесь. Дани Сквор — иномирянка и будет помогать мне проводить занятия. Дани Сквор — сосуд с нераспечатанной магией. Дани Сквор, познакомьтесь с нашим непосредственным начальником — даном Эдингемом, ректором Академии Магии нашего королевства.

— Очень приятно, — фальшиво улыбнувшись, проговорила я.

На самом деле в этот момент мне хотелось придушить Родерика. Этот негодяй переименовал мою фамилию так, как ему вздумалось! Воспользовался моим хорошим отношением и тем, что я разомлела от его умертвий! Судя по довольному лицу Родерика, он прекрасно понимал, какие чувства сейчас овладели мной. И ему очень это нравилось!

Ну, что ж, дорогой временный муж, как бы ты там ни упирался, мы найдем тебе такую жену, от которой ты уже не сможешь сбежать. Как только эта кровожадная мысль возникла в моей голове, настроение сразу улучшилось. А вот Родерик, напротив, немного потерял в красках лица.

А ты думал, противный некромант, что я тебе уступлю?

Ну, уж нет! Раз уж не получится вернуться обратно, я свою жизнь построю так, как считаю нужным. И ты мне в этом мешать не будешь!

Тем временем ректор продолжал с любопытством рассматривать нас. Сам он представлял собой умудренного сединами старца, одетого в золотистую мантию до пят, под которой угадывался животик, который явно любил покушать. Вообще дан Эдингем производил впечатление доброго мужчины, и множество морщинок, расходящихся от внешнего уголка глаза, только подтверждали мое предположение. Глаза дана Эдингема лучились интересом, но, будучи человеком вежливым, он мог позволить себе только сдержанную улыбку.

— Дан Эдингем, — очнулся от будущих членовредительных перспектив Родерик, — прошу прощения, что мы прибыли к самой ночи, однако королевский указ не терпел отлагательств. Можем ли мы рассчитывать на комнаты для отдыха, чтобы завтра начать включаться в учебный процесс?

— Конечно, дан Родерик, — радостно закивал ректор, на мгновение замявшись. — Скажите, пожалуйста... нужно ли мне знать что-нибудь особенное о вас с дани Сквор? Что-нибудь, что вы бы не хотели афишировать?

— Ничего такого, дан Эдингем, — солгал Родерик, и глазом не моргнув. — Я слежу за дани Сквор по настоятельной просьбе Его Величества. Дани Сквор подпадает под закон об иномирянах, описанный в книге перемен. И нашей задачей

также является забота о ней.

Забота, говоришь? Очень захотелось мстительно улыбнуться. Очень! Выходит, платье ты мне тоже исключительно из соображений заботы застегивал — да так, что у меня мурашки бежали по коже? Так выходит, дан Родерик? Ну, что ж...твоя взяла, будущий бывший супруг! Я точно в долгу не останусь.

Себастьян очень вовремя оказался у моих ног.

Ректор с некоторым опасением посмотрел на милое умертвие, и я внезапно поняла: а он ведь тоже побаивается Родерика. И поступок некроманта, произошедший давным-давно, в его голове еще не успел стать частью истории.

Ну, что ж! Вот и первая жертва моего непередаваемого обаяния! А скалюсь я совершенно не из-за того, что хочу придушить Родерика, нет-нет! Я просто вдохновилась идеей вернуть доброе имя некроманта. И начну прямо с ректора!

— Дан Эдингем, — сладко улыбнулась я, с удовольствием отмечая, как на щеках мужчины появляется смущенный румянец. — Я уже не раз слышала об этой книге перемен. Не могли бы вы как-нибудь рассказать мне об этом удивительном фолианте?

Родерик заскрежетал зубами — ей Богу, клянусь! Кажется, до него начал доходить смысл моего посыла. Ничего-ничего, дорогой — и не таких уламывали в нашей фирме. Тебе еще отольется слезками «дани Сквор»!

А вот ректор выпятил грудь колесом, чтобы животик бы-

ло не так сильно видно. Как же он хотел понравиться симпатичной женщине!

— Зачем же рассказывать, дани Сквор, — оживился он. — Книга перемен хранится в нашей Академии Магии с незапамятных времен! Я с удовольствием покажу вам ее. Завтра мы оставим вам с даном Родериком выходной день, поэтому, если у вас будет желание, можем пройтись в библиотеку и посмотреть на книгу!

— С удовольствием!

Моему энтузиазму можно было только позавидовать. А что делать? Надо же восстанавливать доброе имя некоторых, раз они об этом не позаботились! Тем более что ректор сам делает за меня всю грязную работу. Он разве что не подпрыгивал после моего ответа — так хотелось ему узнать последние сплетни о Родерике!

— Ну что ж, тогда позвольте сопроводить вас к коменданту. Он покажет ваши комнаты и снабдит необходимыми вещами. Дан Родерик, вы же поможете слабой и беззащитной женщине?

А ректор-то у нас тот еще манипулятор! У меня создалось впечатление, что он был в курсе нежелания Родерика снова преподавать в Академии. И теперь, помимо своего страха, решил заодно поразвлечься за счет некроманта.

Разве могла я запретить другим веселиться? Тем более что мне и самой было до ужаса смешно. Чего стоила только перекошенная физиономия Родерика, который понял, что

ему придется провожать меня до комнаты!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.